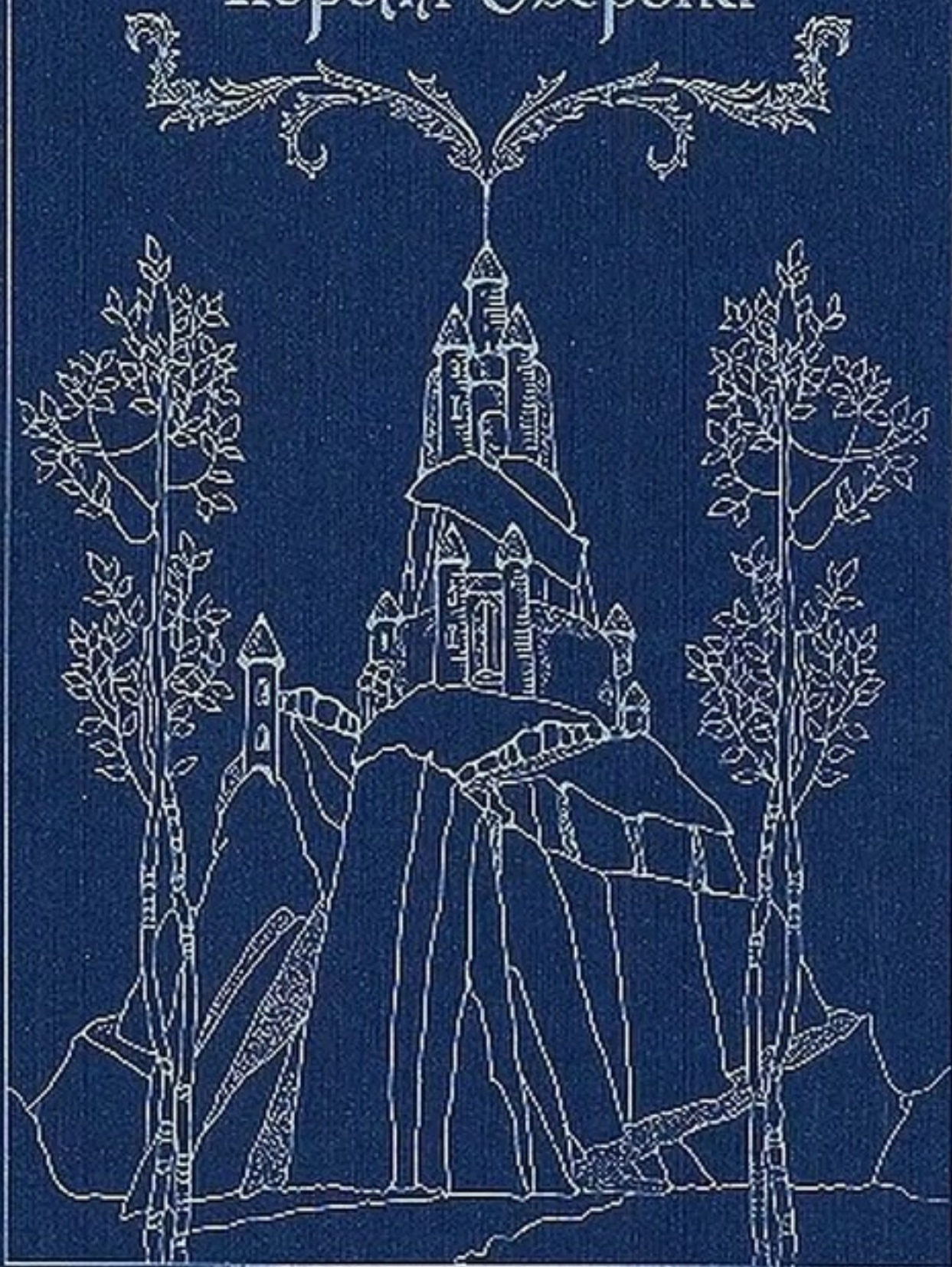

Волшебный край короля Оберона

Волшебный край короля Оберона (сборник)

«Октопус»

1902

ББК 84(4Вел)-44

Волшебный край короля Оберона (сборник) / «Октопус», 1902

ISBN 978-5-904691-10-3

Перед вами сборник сказок и легенд, составленный в 1902 году английским писателем и журналистом Уолтером Джеррольдом (1965-1929). Герои этих волшебных историй – подданные короля Оберона: феи, эльфы, гномы, тролли и другие персонажи европейского фольклора. Они собрались на большой праздник по случаю примирения Оберона с королевой Титанией, чтобы порадовать их рассказами о своих проделках. На этом празднике присутствовали Ник Основа и его друзья, о чём поведал нам Уильям Шекспир в комедии «Сон в летнюю ночь».

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-904691-10-3

, 1902

© Октопус, 1902

Содержание

Мои дорогие читатели!	6
В стране фей	9
Дары гномов	17
Тот, кто играл на волынке	24
Румпель-шталцхен	31
Карл Катц	37
Приключения пастуха	44
Дерево-расти-нос	54
Золотой фонарь, золотой плащ, золотая коза	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Волшебный край короля Оберона (сборник)

© Бялко А., Левитова Ю., перевод, 2013

© Книгарь, 2013

* * *

Мои дорогие читатели!

Предлагаю вам несколько историй из чудесных хроник волшебной страны фей. О том, как они были впервые рассказаны при дворе короля Оберона и как дошли до нас, вы узнаете в самом начале. И насколько бы вы ни любили добрый народец, я уверен, что, познакомившись с ними, вы полюбите его ещё больше.

Господин Уильям Кантон уже поведал вам истории, относящиеся к правлению короля Херлы, а господин Джон Гиббон рассказал, как развлекались, слушая сказки, при дворе весёлого старого короля Коля¹. Теперь же и мне предоставлена счастливая возможность познакомиться вас с очередной частью этих бесконечных рассказов, а именно с теми из них, которые касаются подданных короля Оберона.

Вы наверняка и раньше встречали некоторые из этих чудесных сказок – ведь многие писатели уже побывали в стране фей и рассказали о тех чудесах, которые там увидели. Ханс Кристиан Андерсен, Шарль Перро и братья Гримм давно знамениты своими рассказами о визитах в волшебную страну – некоторые из них вы найдёте в этой книге. Другие истории, относящиеся

¹ Имеются в виду сборники сказок «Хроники волшебной страны при правлении короля Херлы» (1900) и «Хроники волшебной страны при правлении короля Коля» (1900), составленные, соответственно, Уильямом Кантоном и Джоном Мюрреем Гиббоном. Король Херла – герой легенды, рассказанной в XII веке Уолтером Мапом в его единственном дошедшем до нас произведении «Придворная маета». Херла, правитель древних бриттов, отличавшийся большой любовью к охоте, был приглашён вместе со своим двором на свадьбу к королю-гному. По возвращении из подземного царства он обнаружил, что прошло не три дня, как он предполагал, а три столетия, и его владения населены саксами. С тех пор король и его свита скитаются по свету верхом: они не могут спуститься с седла, пока подаренный королём-гномом щенок гончей не спрыгнет с рук Херлы, иначе они обратятся в прах. Король Коля – правитель Британии после освобождения её от власти римлян; персонаж английского фольклора, герой многих легенд. Русским читателям известен, в частности, как «Весёлый король» из «Сказок матушки гусыни».

к царствованию Оберона и Титании, сообщили нам Бен Джонсон, Томас Гуд, Томас Крофтон Крокер, Дуглас Джеррольд, Бенджамин Торп и сэр Джордж Дасент².

Старые или новые, эти сказки обладают вечной юностью, как и сами феи. И до тех пор, пока мы наслаждаемся ими, мы не стареем тоже.

Уолтер Джеррольд

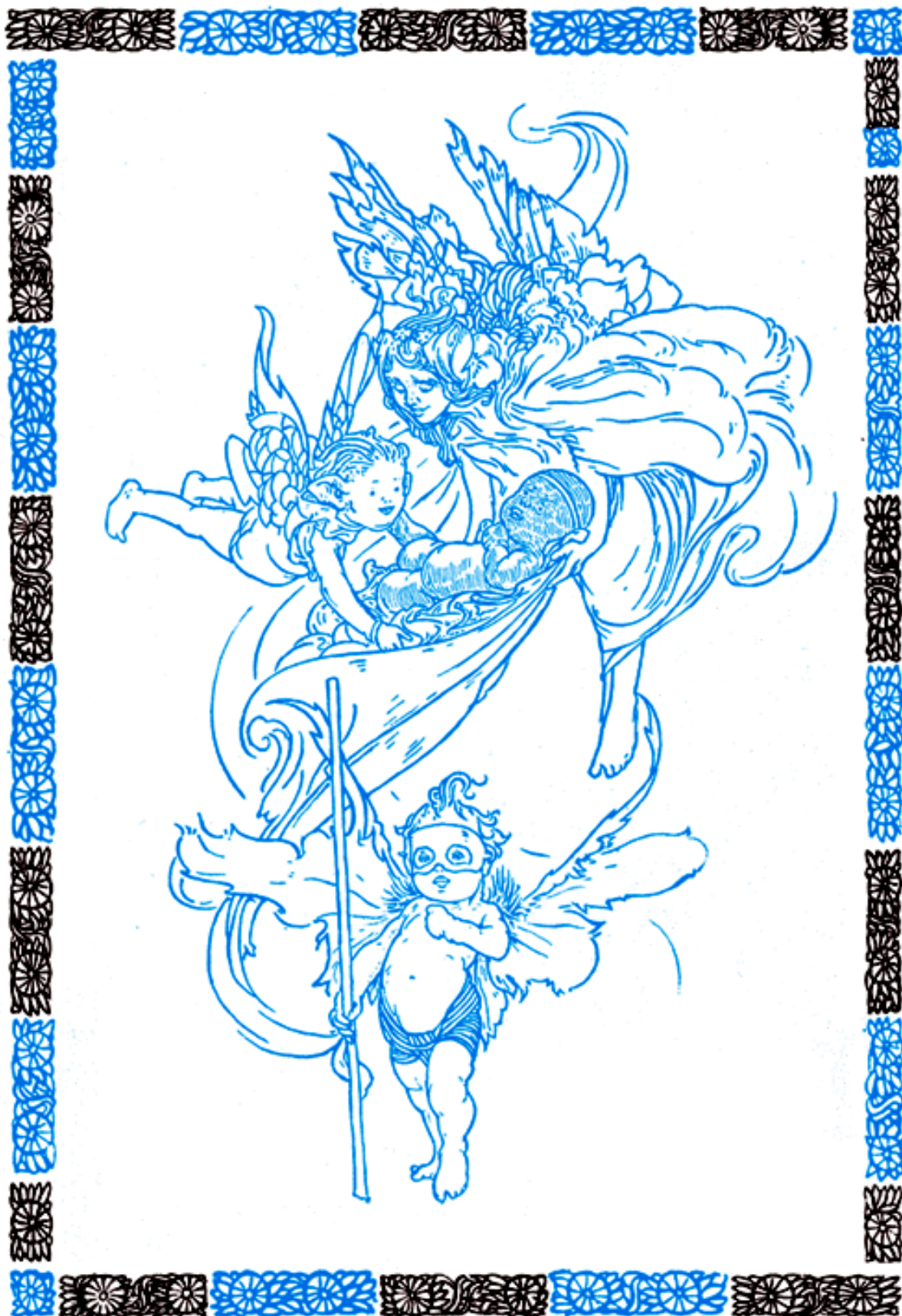
² Бен Джонсон (1572–1637) – английский поэт, драматург, актёр. Томас Гуд (1799–1845) – английский поэт и писатель. Томас Крофтон Крокер (1798–1854) – ирландский фольклорист. Дуглас Джеррольд (1803–1857) – английский драматург и писатель; дед составителя этого сборника. Бенджамин Торп (1782–1870) – английский филолог, специалист в области англо-саксонского языка. Англо-саксонский (староанглийский) язык – предшественник английского языка; был распространён с середины 5-го до середины 12-го столетия на всей территории современной Англии, а также на юге и востоке Шотландии. Джордж Дасент (1817–1896) – английский переводчик скандинавского фольклора. Среди его работ переводы Младшей Эдды, некоторых исландских саг, комплекса норвежских сказок. Посвящён в рыцари в Дании и Англии. – *Прим. ред.*

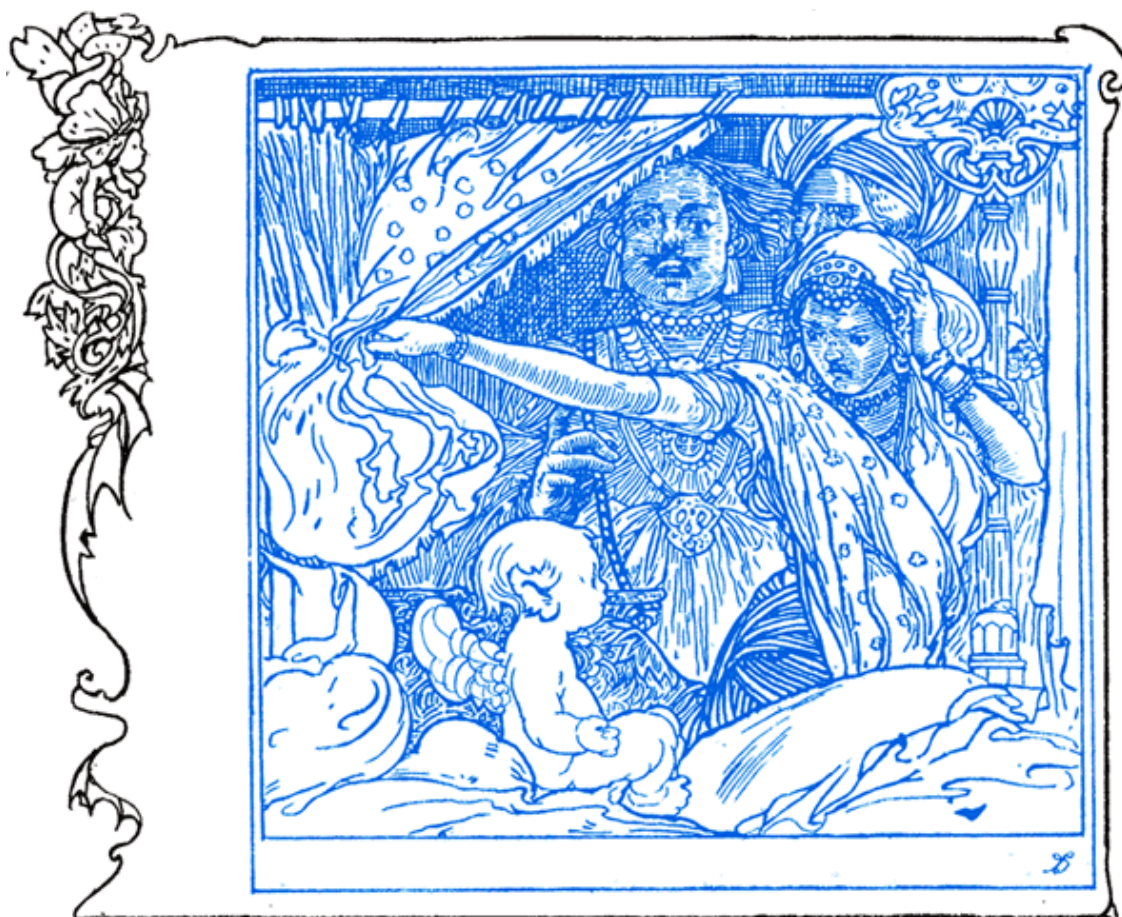

В стране фей

В хрониках волшебной страны фей, которые составляют множество томов, нет истории чудеснее, чем та, где рассказывается о царствовании великого короля Оберона и его прекраснейшей жены Титании, также известной под именем королевы Маб. Дивны проделки и приключения в разных краях подданных Оберона: добрых и злых фей, гномов, эльфов и духов, брауни – лесных и домовых, малых воинственных пикси и карликов, паков, троллей и кобольдов, а также Доброго Робина. И столь же удивительны истории, рассказанные всеми, кто побывал во владениях фей.

Так вот, когда-то давным-давно печаль овладела всем царством Оберона – а королевство его безгранично, – и всё из-за размолвки между королём и королевой. Началось с пустяка, но король не был бы настоящим королём, если бы не считал, что его королевское величество достойно того, чтобы любое его желание было непреложным законом, в то время как прекрасная королева Титания полагала, что даже всемогущий король эльфов может уступить её воле.

А произошло вот что.

Маленький индийский принц, смуглое дитя, сын могущественного восточного монарха, был украден у родителей, а вместо него феи оставили младенца-эльфа. Король Оберон захотел взять подменыша себе оруженосцем в свиту, а королева Титания желала сделать его своим пажом. Длинной и горькой была размолвка, но ни король, ни королева друг другу не уступили и разошлись в ссоре: половина подданных ушла под штандартами короля, а другая половина – под знамёнами королевы.

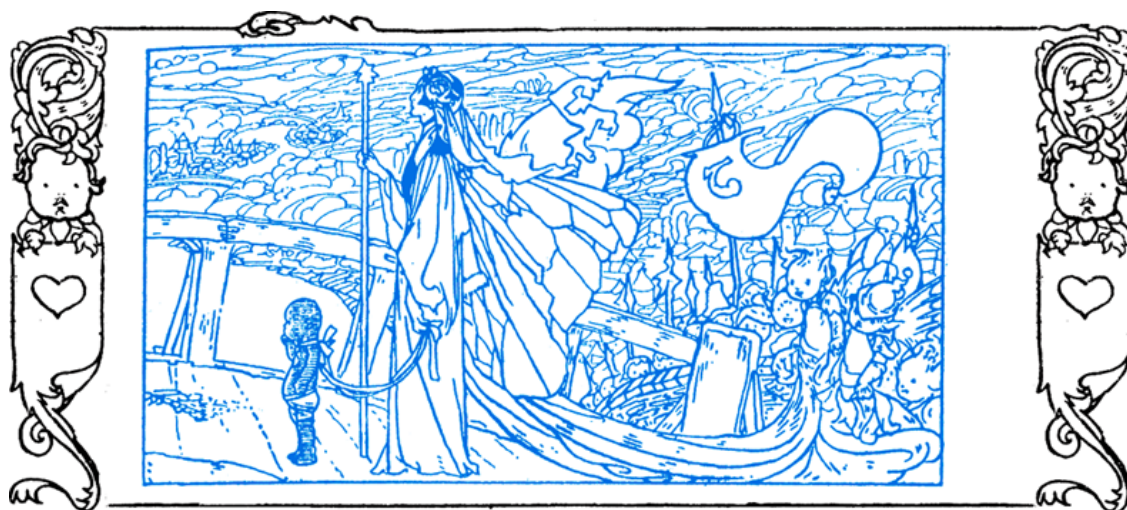

Вы знаете, конечно же, что феи присматривают за всем в мире. За цветами и деревьями, ручьями и озёрами, птицами и зверями, и даже – хотя большинство людей и не догадываются об этом – за делами людскими. Так что, когда король с королевой поссорились и феи разделились на два королевских двора, все дела оказались заброшены. Зерно засыхало на корню, трава увядала в поле, звери и птицы голодали, летом было холодно и ненастно, а зимой промозгло и сыро. Многие дети и взрослые злились, совершали дурные поступки и были несчастны по неизвестной причине, ведь им и в голову прийти не могло, что всё это происходит из-за разлада между правителями безграничного королевства фей.

Долгое время казалось, что король и королева никогда не помирятся. При встрече Оберон произносил: «Прошу покорно предоставить мне подменыша в свиту!» А Титания отвечала: «Не трудитесь беспокоиться, даже всем королевством фей вы не выкупите у меня пажа!» И снова король говорил: «Отдайте мальчика, и я проследую с вами!» Королева отвечала: «Не отдам ни за что!»

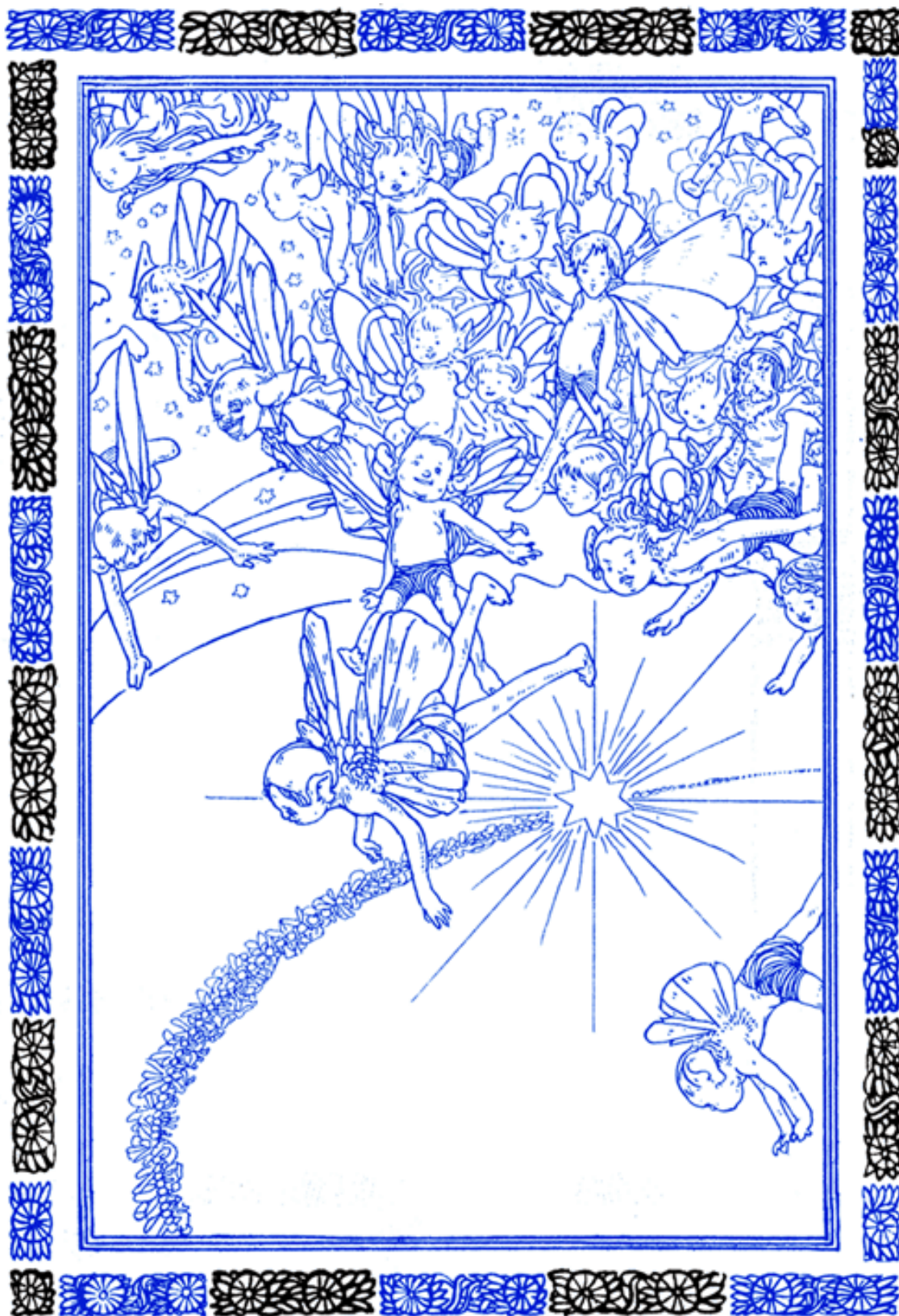
К счастью, колдовством и хитростью Оберону удалось заполучить подменыша в свою свиту. Король с королевой помирились, и феи вернулись к своему счастливому ремеслу. Урожай уродился, цветы расцвели повсюду, запели птицы, лето настало тёплое и солнечное, а зима – снежная и морозная. К детям и взрослым вернулось счастливое расположение духа. Они так и не поняли, каким образом его раньше утратили.

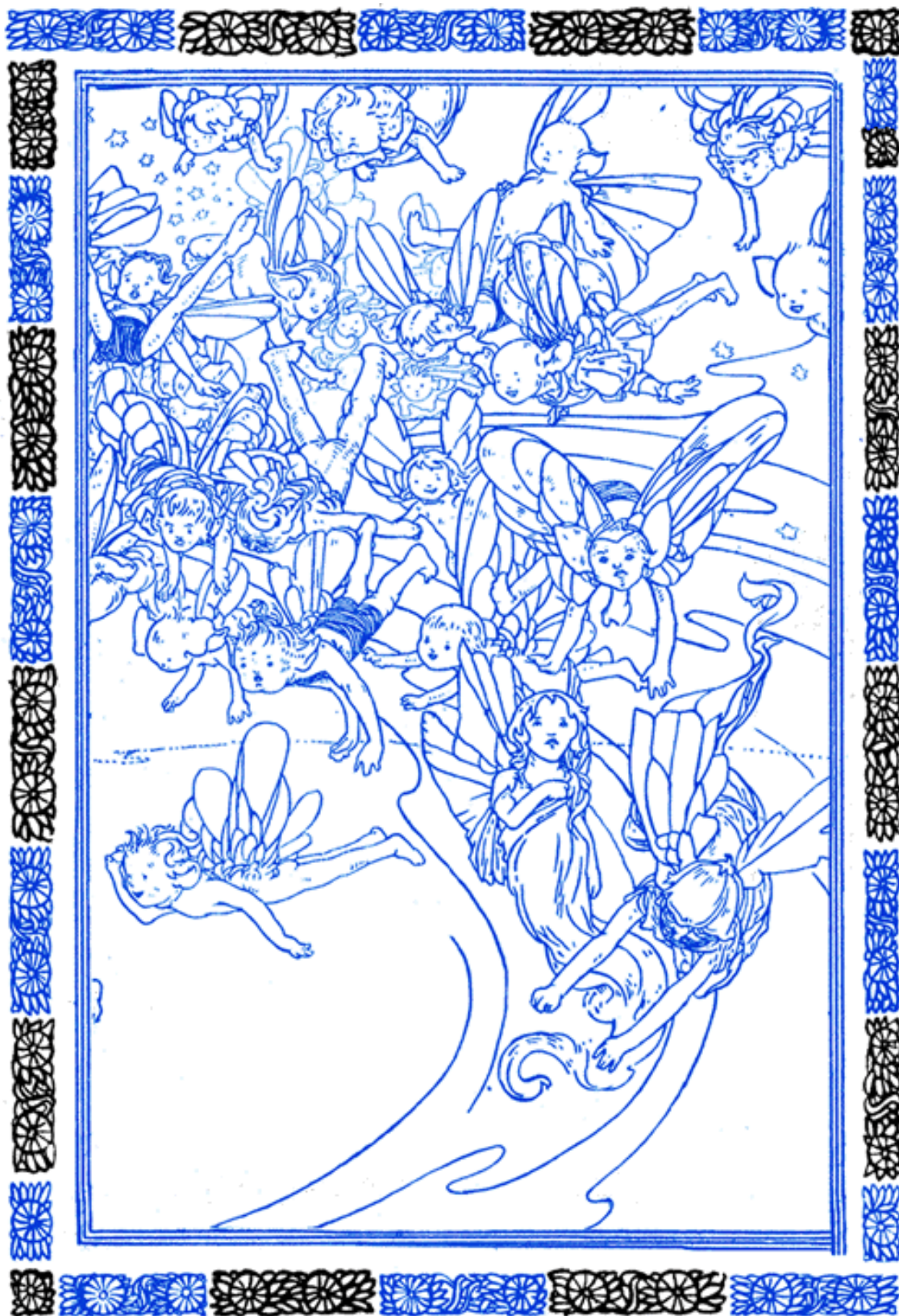
Весь мир снова стал ярким и радостным, как ему и положено. Велико было ликование в стране фей, и стало оно ещё больше, когда созвал король Оберон послов со всех концов своего царства отпраздновать примирение. Быстро как мысль стала известна воля монарха, разнесли её Пак и Ариель, верные герольды. И малый народец поспешил выполнить желание правителя.

За те сорок минут, пока Пак облетал землю, все собрались. Роскошь и великолепие ослепили бы глаза любого смертного. Здесь были в ярких нарядах феи цветов и радуг, ручьёв и лесов. Эльфы, гномы и горные карлы из подземных пещер, где добывают золото и гранят драгоценные камни. Бесчисленные пикси, брауни и малые духи. Прибыла крёстная фея Золушки и гном Всемудрый, который просил руки дочери Тора. Были Добрый Робин и Ариель; фрейлины Титании Цветной Горошек и Паутинка, Мотылёк и Горчичное Зёрнышко; Дюймовочка с мужем, принцем эльфов, и Крошка-с-ноготок, и Через-напёрсток. Свита короля – Пигвиггинс, Барвинок, Пак, Хобгоблин, Томалин и Мальчик-с-пальчик. Придворные дамы королевы – Хоп, Мох, Кап, Пип, Плюх, Прыг, Бух, Бип, Клоп, Роз, Шпиль, Слип, Жабр, Ах, Цып, Эй, Зай, Знай с Нимфидией, главой фрейлин. И... Но я не буду перечислять всех собравшихся при дворе Оберона, иначе не останется места ни для сказок, ни для прекрасных картинок к ним.

Короче, там были все феи, живущие на свете. И все они рассказывали сны, мечты и сказки. Как прекрасно было бы нам с вами оказаться при дворе короля Оберона и увидеть своими глазами фей, собравшихся во дворце! Все были знакомы друг с другом и наперебой говорили о проделках эльфов или о том, какие добрые дела сделали для людей их феи-хранительницы. Оберон и Титания прогуливались среди гостей в сопровождении пажа, из-за которого и случился разлад. Услышав одну из историй, Оберон обернулся к жене и предложил: «Моя Титания, а не узнать ли нам, о чём говорят наши подданные? Пусть они расскажут нам о своих делах с детьми и взрослыми в мире людей!»

Титания охотно согласилась, сказав, что это было бы прелестно. И сразу же герольды, протиснувшись через толпу, затрубили в рога и объявили, что всем надлежит устроиться поудобнее, а феям собраться в большой круг и приготовиться рассказывать сказки до рассвета. После большой суматохи и толкотни все собрались в большой круг, и Оберон с Титанией воссели на трон, составленный из прекрасно пахнущих неувядающих цветов. У подножия трона

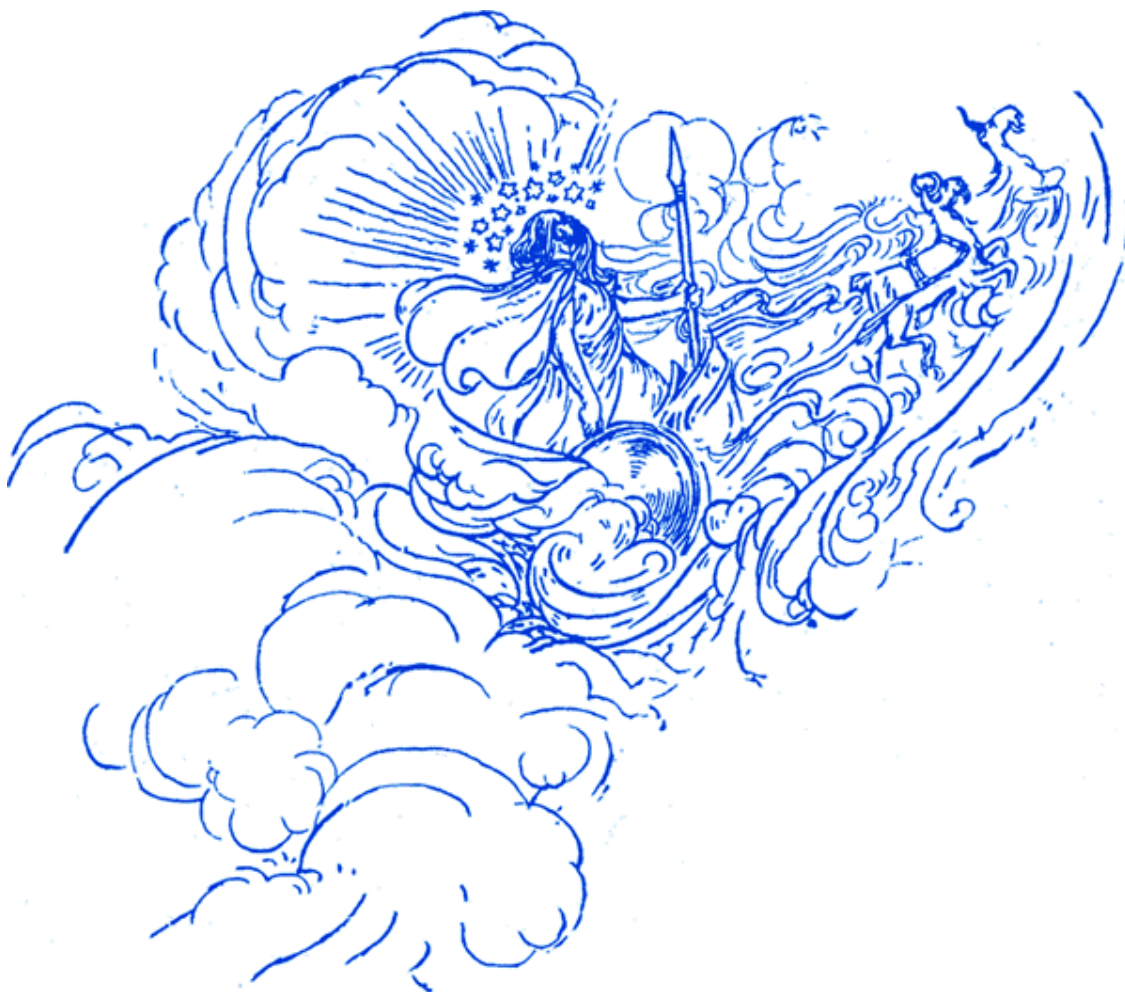
поставили табурет для рассказчика. Магия круга позволяла любой фее слышать сказку, как бы далеко она ни сидела, хоть рассказчик и обращался только к королю и королеве.

Нам с вами повезло, что мальчик-подменыш сидел на нижней ступени трона. Когда много лет спустя он нашёл дорогу в королевство своего отца, то записал все чудесные истории, которые услышал при дворе короля Оберона. С тех пор многие писатели перевели эти сказки на многие языки, так что некоторые из них вам безусловно знакомы.

Однако вот вам истории в том виде, как записал их украденный принц. Первую из них поведал скандинавский гном с ледяного севера, который рассказал, каким образом Тор заполучил

Дары гномов

Как вы, конечно, знаете, Тор был самым сильным и храбрым из великанов севера. Высокий, с горящими карими глазами, мечущими молнии, с развевающейся по небу длинной рыжей бородой, он разезжал в повозке, запряжённой горными козлами. Яркие искры вылетали из-под копыт, а на голове Тора сияла корона из ярких звёзд. Когда великан сердился, его повозка с грохотом и громом пролетала по небу, а люди прятались и говорили друг другу, что Тор поскакал на битву с гигантами Края Мира или какими-нибудь другими своими врагами.

Жену Тора звали Сиб, и была она дивной красавицей – хотелось смотреть на неё и смотреть, не отводя глаз. Её мягкие волосы цвета тёмного золота были так густы и длинны, что окутывали её, будто плащом, от макушки до самых ступней, а тёплыми карими глазами она смотрела на друзей так, как смотрит мать на любимое дитя. Локи, вечно затевавший ссоры и вносивший раздор меж великанов, часто глядел на Сиб и мечтал причинить ей зло, потому что Локи завидовал всеобщей к ней любви и расточавшимся ей похвалам. Но куда бы ни пошёл Локи – всякий говорил о Сиб только доброе.

В один из дней на исходе лета Локи подстерёг Сиб, спящую в одиночестве на берегу реки, и, подкравшись незаметно, обрезал её прекрасные локоны. Торжествуя, он разбросал волосы по всей земле, так что они потускнели и потеряли свой живой золотой цвет, а ветер и дожди разметали их среди камней.

Сиб проснулась, хотела убрать волосы с лица – и поняла, что произошло нечто неладное. В тревоге побежала она к воде и увидела в чистой глубине своё отражение – только короткая неровная щетина стояла дыбом на её голове. Её дивные волосы были утрачены! Только один недруг мог осмелиться на такой отвратительный поступок! В гневе и печали она призвала на помощь Тора.

Локи, конечно, скрылся в другой земле и спрятался между скал. А заслышав отдалённое гроыхание грозы, попытался залезть под камни ещё глубже. Но ужасный шум приближался, и, наконец, яростная вспышка взгляда Тора осветила щель, в которую забился нечестивец. Тор выволок Локи наружу, схватил огромными руками, поднял высоко в воздух и раздробил бы его кости о скалы, если бы Локи, которому смертный ужас придал сообразительности, не спросил, что хорошего выйдет из его смерти, ведь это не вернёт волосы Сиб. Тогда Тор опустил негодяя на землю, не ослабив, впрочем, своей хватки, и спросил, каким же образом тот собирается искупить свою вину. Локи тут же ответил, что спустится в глубины гор к гномам, где попросит сыновей Ивальда изготовить для Сиб новые волосы из чистого золота, которые будут не хуже прежних!

Знайте, что у Ивальда было семь сыновей. Все они жили глубоко под землёй в пещерах в основании гор, были малы ростом, темны лицом и телом и не любили дневного света, потому что их глаза его не переносили. Зато они знали, где взять серебро и золото и где водятся драгоценные камни – прозрачные, красные, жёлтые и зелёные. Они могли обойти весь мир под землёй через пещеры и ходы под горами. И где бы ни обнаружили они золото и драгоценности, тут же строили печь, сооружали мехи, молот и наковальню, то есть устраивали кузницу со всем необходимым, потому что знали они все секреты мастерства и могли изготовить дивные вещи из золота, железа и камня. Это знание делало их могущественнее всех живущих на поверхности.

Тор отпустил Локи к гномам исправлять содеянное. Локи обыскал склоны гор, нашёл темный лаз и юркнул в жилище Ивальда. В пещере, сверкающей множеством огней, он подошёл к двум гномам, которых звали Синдри и Брок. Они показались ему самыми искусными, и он рассказал им о своей нужде, прибавив, что Тор с ним расправится, если гномы откажут в помощи. Синдри и Брок хорошо знали злобного проказника Локи и его вечные жестокие проделки, но также они любили Тора и Сиб, и согласились помочь. Не теряя времени и не тратя лишних слов, они принялись за работу.

Огромные блоки тёмно-коричневого камня составили плавильную печь, и, как только раскалились они до белого каления, в пепел стало сочиться из них капля за каплей красное золото. Собрав золото в сияющую грудку, гномы отнесли его к своим женщинам, которые, пока золото не затвердело, размяли его между ладонями и спряли на прялках в сияющие мягкие нити-волосы.

Пока женщины пряли, Брок выискал в своих сокровищах синеву океана и сердце подземного дерева, бросил их в плавильную печь вместе с другими вещами и, сплавив, выковал молотом. Вторя ритмичным ударам, женщины пели песню, похожую на песню сильного, постоянного ветра. Когда работа была завершена, кузнец показал собравшимся маленький корабль, бережно положив его на бок.

В третий раз гном отошёл в тёмный угол и принёс оттуда ржавый погнутый железный лом. Он поместил его в плавильную печь с двумя перьями из крыльев ветра, раскалил добела и выковал с великим вниманием и сноровкой копье. Копье для самого Одина, величайшего из героев.

Затем Брок и Синдри позвали Локи, вручили ему три дара и велели немедленно возвращаться к героям в Асгард и смягчить их гнев. Локи, однако, уже ничему не радовался. Дразнить и задирать он любил, а вот искупать свою вину терпеть не мог. Он покрутил великолеп-

ные дары в руках, сказал пренебрежительно, что ничего особенного в них не видит, и добавил, обращаясь к Синдри:

– Однако Брок сработал очень умело, бьюсь об заклад, причём своей головой, что ты не сумеешь сделать ничего лучше.

Хотя братья-гномы не ждали благодарности за свой труд, но обидные слова их оскорбили, поэтому Синдри решил проучить Локи. Из угла кузницы принёс он свиную шкуру и велел брату раздувать мехи, не останавливаясь и не ослабляя огня, пока не будет знака остановиться. Потом с силой и осторожностью бросил он в огонь только шкуру и ничего больше и, чередуя мощные удары с осторожными прикосновениями молота, ковал, пока из огня не появился кабан. Локи, боясь проспорить, превратился в лесного слепня и стал жалить руку Брока, но тот легко смахнул слепня и продолжал раздувать мехи, пока брат не сказал ему остановиться. И тогда из огня вышел сильный увёртливый кабан со щетиной чистого золота.

Потом, не обращая внимания на злобное бормотание Локи, Синдри выбрал из груды самый большой кусок золота и бросил его в белое пламя. Трижды нагревался и охлаждался слиток, и темноликий гном работал над ним с удивительным искусством, пока в огне не показалось широкое красное кольцо, которое двигалось и дышало. Опять Локи пытался помешать работе и укусил Брока в шею, но Брок даже не пошевелился, чтобы смахнуть слепня и избавиться от боли. Когда кольцо наконец вытащили остужаться, оказалось, что каждую девятую ночь оно производит восемь колец сравнимой красоты.

Осталось последнее испытание искусства Синдри. Он бросил в печь кусок доброго железа и велел Броку не колебаться у мехов и не замедлять усилий, а то вся работа пойдёт насмарку. С дикой песней силы на губах он стал ковать так, что все, бывшие в пещере, ощутили себя среди ревущих волн, слышали ледяные горы, разбивающиеся в куски, почувствовали полёт грохочущей колесницы Тора в небесах. Безумный ужас овладел Локи. Если эти проклятые гномы хоть ещё что-то добавят к могуществу Тора – с Локи покончено! Превратившись в шершня, он взлетел ко лбу Брока и так яростно укусил его в веко, что потекла кровь и ослепила Брока. Гном отпустил мехи на мгновение, чтоб отереть глаза, и тут Синдри вскричал, что работа едва не пропала, и щипцами вытащил из плавильной печи раскалённый топор. Не очень красивый, не очень большой. И с ручкой короче на дюйм из-за происков Локи.

Брок и Локи пустились в путь к Асгарду. Локи нёс три прекрасных дара, а Брок – три волшебных предмета, сработанных Синдри, чтобы герои могли рассудить, кто победил в споре, в котором в качестве залога Локи опрометчиво предложил свою голову. Когда добрались Брок с Локи до Асгарда, герои расселись на тронах и порешили между собой, что судьями в споре будут Один, Тор и Фрей. Сначала Локи преподнёс Одину копьё Гунгнир, всегда попадающее

в цель и возвращающееся к хозяину Одину достаточно было взмахнуть копьём в битве, как враги впадали в трепет и были готовы бежать, если же он потрясал копьём над друзьями, в их сердца вселялась отвага непобедимых. Потом Тор получил золотые волосы, которые к голове Сиб немедленно приросли как живые и стали развеиваться по ветру Фрей получил корабль, который можно было носить в кармане, но на морской волне он вырастал до размеров, способных вместить армию со всем снаряжением, а стоило ему поднять паруса, как тут же в них задувал попутный ветер.

Потом Брок преподнёс свои дары. Одину он отдал кольцо Дропнир, из которого каждую девятую ночь появлялось восемь других, и никто не видел, как это получалось. Кольцо это величайший из героев носил на руке вплоть до смерти своего прекрасного сына Бальдера. В знак великой отцовской любви и скорби Один положил кольцо сыну на грудь в погребальный костёр. Фрей получил золотого вепря, который бежал быстрее любого коня по воде и по воздуху, и где бы он ни появлялся, становилось светло, так ярко сияла его золотая щетина. Тору Брок отдал неказистый топор, объяснив, что ударом этого топора можно разрушить всё, к чему ни прикоснёшься, а сам топор ничто сломать не может. Если его бросить, то он всё равно вернётся к хозяину. Величину самого топора его хозяин мог регулировать по своему усмотрению, а вот у рукояти был один недостаток – она была на дюйм короче, чем надо. С великой радостью принял Тор свой топор, зная, что получает оружие для борьбы со злобными гигантами Края Мира, которые завоевали бы весь мир, если бы не Тор.

Герои решили, что из всех даров топор Тора был наилучшим. Таким образом, Локи проиграл пари и должен потерять свою голову. Локи предлагал множество вещей, чтобы спастись, но гном и слушать не хотел.

– Тогда поймай меня! – крикнул Локи и исчез, как только Брок протянул руку, потому что был обут в семимильные башмаки, несущие хозяина и по воде, и по воздуху.

– Поймай его! – жалобно попросил Тора маленький темнолицый гном. И тут же Локи снова появился, извиваясь в сильной руке Тора.

Тогда хитрый Локи стал объяснять, что проиграл только голову, поэтому даже на крошечный кусочек его шеи Брок не имеет никакого права, это нарушение условий договора. Тут Брок нетерпеливо воскликнул, что голова негодяя ему ни на что не пригодится, а хотел он всего лишь заставить замолчать дерзкий язык Локи, чтобы он болтал меньше гадостей.

Гном взял нож и нитку и попытался проделать дырки в губах Локи, чтобы зашить его поганный рот. Но Локи заколдовал нож так, что он не резал.

– Мне бы шило моего брата Синдри! – вздохнул Брок. И тут же шило оказалось у него в руках. Мгновенно оно прокололо губы нечестивца – и Брок тут же зашил Локи рот и обрезал кончик нити.

Герои вручили гномам ответные дары, и Брок вернулся домой.

А вот Локи, насколько мне известно, недолго ходил с зашитым ртом, и вскоре стал опять распускать язык и творить гадости.

Когда скандинавский гном закончил рассказ, все ещё долго перешёптывались, обсуждая между собой злодеяния Локи и радуясь, что Тор получил дары гномов и сумел проучить хитреца и жулика. Наверное, если бы скандинавский гном захотел, он мог бы поведать ещё немало историй о злодеяниях Локи, но вокруг было много фей, эльфов, гномов и других представителей доброго народца, желающих выступить, поэтому шансов у него не осталось. Едва он вернулся на своё место, сразу же нашлись желающие забраться на стул рассказчика, чтобы заслужить свою долю аплодисментов. Но глашатай короля Оберона, стоящий возле трона, громко вострубил, и возня немедленно прекратилась. Все замерли в ожидании, что король выберет именно его, но Оберон был мудр и не суетлив. Мановением руки он повелел всем разойтись по местам и не выступать вперёд, пока не прикажут. Сам же он повернулся к Титании и сказал:

– Наша королева изберёт следующего рассказчика. Кто же это будет? Скажи, Титания?

Титания указала на крошечную фею в зелёном наряде с маленькой золотой арфой в руках и венке из клевера на голове:

– Пусть ирландская фея поведает нам что-либо из сказок её зелёной страны.

Малютка в зелёном тут же вышла вперёд и сказала, что расскажет историю о проделках подменышей, которые снискали феям недобрую славу среди людей, а называется эта история

Том, кмо зград на водынке

Тот, кто играл на волынке

Жили когда-то на окраине Типперери вполне достойные родители, звали их Мик Фланиган и Джуди Малдун. Как говорится, Боженька благословил их четырьмя детишками, все сыновья, трое из которых были крепкими, здоровыми, розовощёкими красавчиками. Любой ирландец почувствовал бы гордость за свою страну и народ, глядя на то, как мальчишки солнечным летним утром стоят на пороге отцовской хижины. Льняные кудри сияют на солнце, щёки как румяные яблочки, и здоровенная печёная картофелина дымится в руке у каждого! Мик был горд своими сынками, и Джуди тоже ими гордилась, в полном своём праве.

А вот четвёртый сын никого не радовал. Был он страшненький, балованный замухрышка с таким дурным характером, какой вы себе только можете представить. Даже стоять он сам не мог, из детской люльки своей так и не выбрался. Волосы его, длинные, тусклые и спутанные, были цвета сажи и пепла, лицо зелёно-жёлтое, глаза светились, как горящие уголья, и всё время беспокойно вращались в глазницах. Ещё до года вырос у него полный рот заострённых зубов, руки его напоминали когти стервятника, а бесполезные, кривые, как разделочный мясницкий крюк, ножки были не толще рукоятки хлыста. А что было всего невыносимей – жрал он, как баклан, и звуки издавал такие же мерзкие, постоянно крича, визжа, ухая и завывая.

Соседи подозревали, что с ним что-то неладно. Они заметили, что стоило добрым людям, как принято в округе, рассесться вокруг очага и завести разговор о божественном и достойном, как уродец, которого мать придвигала для тепла к огню, садился в колыбели и посреди разговора, будто бесом одержимый, поднимал ужасный крик и вой! Хоть святых выноси! Так что соседи справедливо рассуждали, что не всё с ним ладно! Да и как с ним быть, с уродцем-то?

Кто-то советовал одно, кто-то другое, а кто-то предложил послать за священником, чтобы учёный святой человек посмотрел на ребёнка и во всём разобрался. Джуди не возражала, но ей мешало то одно, то другое, да и просто руки не доходили, так что священник заморыша так и не увидел.

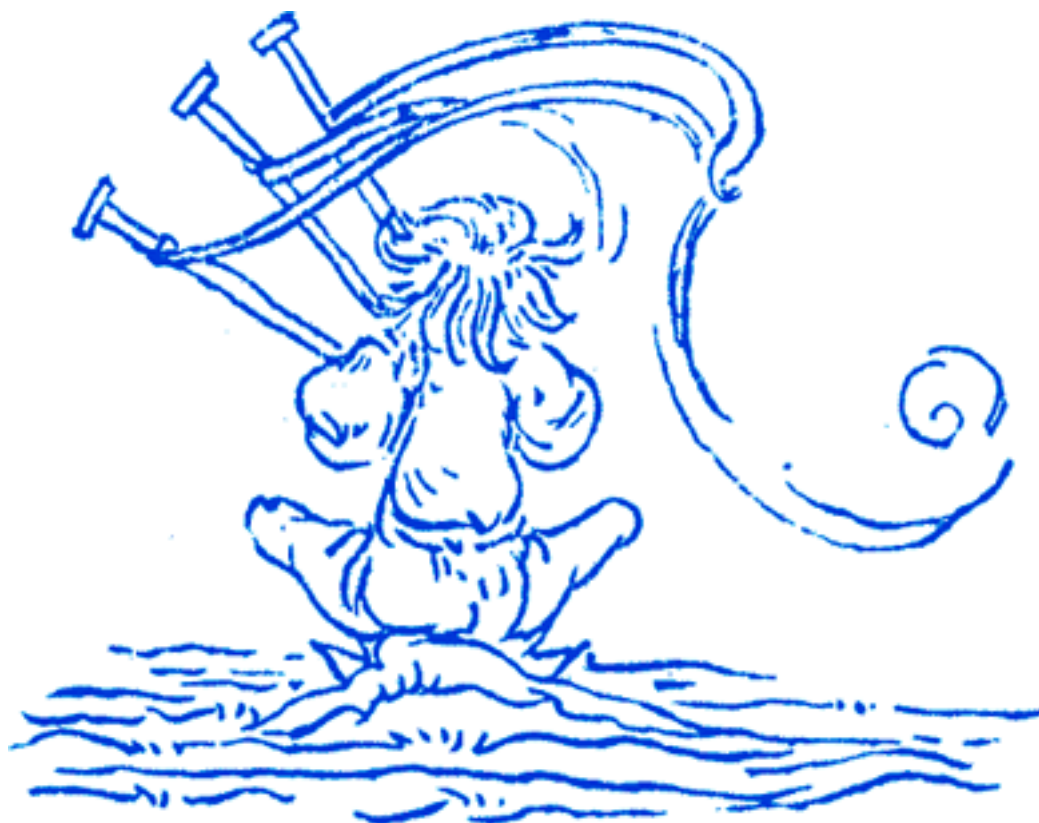
Всё шло по-старому ещё некоторое время. Уродец орал и визжал, жрал больше, чем все остальные братья вместе взятые, и продолжал делать мелкие пакости, на которые был горазд. Но тут случился проездом по соседству Тим Каррол, странствующий слепой волынщик. Зашёл он в гости, присел у очага и заговорил с хозяйкой дома. Немного погодя Тим, который в искусстве своём был не из последних, раздул мехи и давай играть во всю мочь на волынке. Тут заморыш, лежавший в колыбели тихонько, как мышь, сел, заулыбался всей своей страшной рожицей, замахал в такт своими когтистыми лапками и стал подкидывать кривые паучьи ножки музыке в такт. Всем телом тянулся он к волынке и так её выпрашивал, что мать попросила Тима одолжить инструмент, иначе заморыша было не успокоить. Тим, добрый к детям, разрешил, а поскольку был он слеп, то мать сама отнесла сыну волынку и хотела показать, как её правильно брать в руки. Но заморышу помощь не понадобилась. Он пристроил дудку к губам, мехи – под одну руку, а пузырь с воздухом – под другую и так сыграл на волынке одну из старинных ирландских мелодий, как будто двадцать лет ничем другим не занимался.

Все остолбенели, бедная мать перекрестилась. Тим же, будучи слепым и не видя, кто играл, очень обрадовался. Узнав же, что играл ребёнок, которому и пяти лет от роду ещё нет и который в жизни волынки не видел, поздравил мать с таким талантливым сыном. Тут же он предложил ей отдать сынка ему в ученики, если согласна она расстаться с таким сокровищем, потому как он прирождённый волынщик, настоящий гениус, а пройдёт немного времени, да с помощью такого учителя, как Тим, не будет ему равного во всей стране! Бедная женщина счастлива была услышать такие слова, особенно то, что сказал Тим про настоящего гениуса, ведь разговоры соседей, что с заморышем нечисто, даром не прошли. А ещё больше её утешило, что бедный малютка (она-то его и вправду любила) не станет нищим, побирающимся за кусок хлеба, а сможет достойно заработать себе на пропитание.

Когда вечером Мик вернулся домой с работы, она рассказала ему, что случилось и что сказал Тим Каррол. Мик, само собой, был рад-радёшенек, потому что и сам печалился о несчастной судьбе сына-бедолаги. Так что на следующий день, не откладывая, повёз он свинью на ярмарку, а на вырученные деньги заказал в Клонмеле новенькую волынку.

Через неделю волынка была готова, и как только заморыш её увидел, то завизжал от восторга и пошёл подкидывать ноги, скакать и гримасничать в своей кровати. Чтобы успокоить его, родители дали ему волынку, и тут же он выдал такую скользкую джигу, что все слышавшие её замерли от восхищения.

Слава его разнеслась повсюду. Ни один волынщик в ближайших шести графствах не мог сравниться с ним в исполнении старинных мелодий, а также любой ирландской джиги, которая заставляет добрых людей плясать, даже если они того не хотят. А уж как он играл «Охоту на лис»! Казалось, что все взаправду находились на охоте – слышали зов гончих и тьякканье терьеров, крики охотников, отзывающих собак и науськивающих их! Вот как он играл!

Музыки своей он не жалел, и соседские парни и девушки часто собирались в хижине его отца, чтобы поплясать. Когда же он играл, то словно быстрая ртуть проникала в ноги танцующих, и все как один говорили, что никакой другой волынщик своей музыкой не мог заставить танцоров двигаться так легко и воздушно.

Но помимо старой доброй ирландской музыки играл он ещё одну мелодию, не похожую ни на какую другую. Как только заморыш начинал её играть, как всё в доме пускалось в пляс. Миски и тарелки позванивали на буфете, котелки и крюки для мяса звенели в очаге, а людям казалось, что табуретки под ними подпрыгивают, хотя это было и неважно – и стар, и млад всё равно усидеть на них не могли и срывались в самый безудержный пляс. Девушки жаловались, что сбиваются с ноги, потому как от этой мелодии пол под ними обращается в лёд, и боязно им поскользнуться и оказаться на спине, а то и лицом приложиться. Молодые кавалеры, хотевшие показать своё искусство и специально нарядившиеся для этого в новые туфли и красные да жёлтые подвязки, готовы были поклясться, что мелодия путает их и не даёт станцевать как следует «носок-пятку», «через-пряжку» и прочие шаги. И все, стар и млад, чувствовали себя не в своей тарелке, и в результате плясали кучей, странно дёргаясь и наталкиваясь друг на друга, а волынщик, доведя их до этого, от радости хихикал и хекекал, точь-в-точь как злая цирковая обезьянка Жако, сделавшая пакость.

Чем старше он становился, тем хуже делался. К шести его годам жить в доме стало невозможно, потому что он всё время умудрялся делать так, что братья его то обжигались, то обваривались кипятком, то ломали ноги, споткнувшись о котелок или натолкнувшись на табуретку. Однажды в страду его оставили одного в доме. Вернувшись, мать застала кошку верхом на собаке, мордой к хвосту, с лапами, связанными под брюхом, а малый играл им свою дикую мелодию. Пёс лаял и подскакивал, кошка орала как резаная и дёргала хвостом, за который пёс пытался её цапнуть. И гам стоял – будь здоров!

Другой раз сельский помещик, очень порядочный и уважаемый человек, на которого работал Мик, проходил мимо, и Джуди пригласила его присесть отдохнуть у очага. Спиной

гость пришёлся к колыбели, а рядом стояла миска со свиной кровью, потому как Джуди готовила кровяную колбасу. Малый лежал в колыбели тихонечко, пока не дождался момента, чтобы припасённым крючком на бечёвке стащить новенький парик гостя прямо в эту миску.

А ещё как-то мать вошла в хижину прямо из коровника, с подойником, полным молока, на голове. Тут-то сынок и сыграл ей свою дьявольскую мелодию, и бедная женщина, забыв про молоко, отпустила подойник, упёрла руки в боки и давай отплясывать джигу, а молоком окатило её мужа, как раз принесшего торф для растопки, чтобы готовить ужин. Короче, всех его проделок не опишешь и про все пакости не расскажешь.

Тут ещё стали приключаться несчастья со скотиной помещика. То охромеет конь, то помрёт телёнок, то пропадут овцы, то коровы перестанут доиться и начнут лягать хозяйку, а то провалится крыша сарая. И втемяшилось помещику в голову, что источник всех бед – нечестивый сынок Мика Фланигана. Отозвал он как-то Мика в сторонку и говорит:

– Слушай, Мик, я тут сам не свой от того, что делается со скотиной. Заснуть не могу – боюсь, что проснусь, а там опять горе какое приключилось. И сдаётся мне, Мик, что сынок твой негодий тому виной. Так что я буду рад, если ты поищешь себе работу у кого-нибудь другого. Работник ты справный и найдёшь себе дело в любом графстве Ирландии.

Мик ответил хозяину, что сожалеет об убытках, а ещё печальнее, что его считают в тех убытках виноватым. Сказал, что он и сам не всегда доволен сыном, но коли уж тот родился, то ничего не поделаешь – надо его вырастить. И пообещал, что работу на новом месте начнёт искать прямо сразу.

Как только Мик объявил, что уходит от Джона Риордана, так тут же другой помещик, чьё хозяйство находилось всего в паре миль, дал знать, что нужен ему человек за плугом (он как раз расстался с предыдущим пахарем). Он предложил Мику домик с огородом и работу круглый год. Мик знал его как доброго хозяина, они ударили по рукам и договорились, что тот пришлёт телегу для перевозки всех нехитрых пожитков и мебели в будущий четверг.

В четверг Мик погрузил в телегу пожитки, наверх взгромоздил колыбель с сыном и волынкой, а рядом села Джуди – смотреть, чтобы сын не скатился вниз. Впереди привязали корову, сзади побежал пёс, но кошку, конечно, оставили вместе с домом. Другие дети бежали по обочине дороги, собирая ягоды боярышника и ежевики, потому что это был славный денёк на исходе жатвы.

Пришлось им пересекать реку, которая бежала между крутых берегов, так что пока не подойдёшь близко, воды не увидишь. Малыш лежал тихо на дне колыбели, пока не добрались они до моста. Услышав рёв воды (а несколько дней назад прошёл сильный дождь, и река поднялась), он сел в колыбели и огляделся вокруг. Увидев воду и поняв, что ему придётся через реку переправляться, он поднял такой крик, с которым даже писк крысы в ловушке не сравнится.

– Будет тебе! Уймись! – сказала Джуди. – Чего тебе бояться-то? По каменному мосту поедem.

– Чтоб тебе пусто было, старая оборванка! – визжал он. – Что за пакость, заманить меня сюда!

И он орал и вопил, и чем дальше двигались они по мосту – тем громче, пока Мик не вытянул его кнутом, сказав:

– Поганец! Да когда ты замолчишь? От этих воплей аж собственных ушей не слышать!

Едва почувствовав прикосновение кнута, уродец встал в полный рост в кровати, подхватил волынку, улыбнулся Мику ядовитой ухмылкой и спрыгнул с телеги, миновав перила моста, прямо в воду.

– О, сынок, мой сынок! – закричала Джуди. – Он пропал, пропал навеки!

Мик и дети перебежали на другую сторону реки и увидели его, выплывающего из-под арки моста. Он сидел верхом на белогривой волне, сложив ноги по-турецки, и играл на волынке во всю мочь, да так весело, как будто ничего особенного не случилось. Течение было быстрым, так что и несло его быстро, но играл он ещё быстрее. Как ни торопились Мик и дети, река делала резкий поворот у подножия холма в сотне ярдов от моста, и когда они добежали, волынщик уже скрылся из виду.

И никто никогда больше его не видал. Но всеобщее мнение было такое, что он вернулся к своим настоящим родичам, к доброму народу, и теперь сочиняет им музыку и играет для них на волынке.

– Повезло им избавиться от такой обузы! – произнёс Оберон, хотя было замечено, что и он, и большинство фей весело смеялись при мысли о том, как удивились Мик и Джуди, увидев заморыша, прыгающего с телеги в реку.

Смех ещё не успел утихнуть, когда раздалось:

– Я расскажу короткую историю с длинным названием.

Смех тут же замолк, и все посмотрели на табурет рассказчика, на котором сидел страннейший гном. Он положил ногу на ногу и раскачивался взад-вперёд, схватившись за свой башмак, а увидев устремлённые на него взгляды, продолжил:

– Иногда добрый народец не так-то добр к людям. Кое-кто пытается навредить им под видом оказания услуги, но не всегда бывает успешен в своих планах. Что вы и узнаете, как узнал

Румпедь~
тамтадь~
дхен

Румпель-шталъцхен

На самом краю дремучего леса протекал светлый и быстрый ручей; над ним стояла мельница. Сам мельник жил неподалёку в своём домике вместе с красавицей-дочерью, которая была

к тому же ещё и умной, и работающей. Мельник так гордился ею, что однажды даже похвастался проезжавшему мимо на охоту королю, что она может спрясть золото из соломы.

Король же, как это часто случается, был жадноват и золото очень любил. Когда он услышал, что говорит мельник, тут же повелел привести к нему девушку.

Король взял её с собой во дворец, но там он отвёл её в сарай, доверху забитый соломой, дал ей прялку и приказал:

– Всё это ты должна спрясть в золото до утра, если тебе дорога жизнь.

Напрасно бедная девушка плакала и говорила, что всё это лишь глупое хвастовство её отца. Ведь никто не может спрясть золото из соломы! Дверь заперли, и она осталась одна.

Девушка села в дальнем уголке и зарыдала в голос над своей тяжёлой судьбой. Как вдруг дверь отворилась, и появился очень уродливый, хромой, маленький человечек, который спросил её:

– Над чем ты так убиваешься, моя хорошая?

– Ах! – ответила девушка. – Я должна спрясть золото из соломы, а я не знаю, как это сделать.

– Что ты мне дашь, – спросил человечек, – если я тебе помогу?

– Моё ожерелье, – тут же сказала девушка.

Человечек согласился, сел за прялку, закрутил её так, что только спицы замелькали, и запел:

– Колесо, вертись, вертись!
Солома, в золото прядись!

Колесо послушно вертелось, солома двигалась, и очень скоро на самом деле вся спрялась в чистое золото.

Когда король утром увидел это золото, он был поражён и счастлив. Но, поскольку его жадность никуда не делась, он велел принести побольше свежей соломы и снова запер дочку мельника в сарае. Она снова не знала, что ей поделать, но гном явился к ней и в этот раз, спросив:

– Что ты мне дашь за работу?

– Колечко с пальца, – сказала девушка.

Гном взял колечко, сел за прялку и снова принялся за работу, посвистывая и напевая:

– Колесо, вертись, вертись!
Солома, в золото прядись!

И опять всё было сделано ещё до рассвета.

Король обрадовался ещё больше, увидев своё сверкающее богатство. Но ему и этого было мало, и он повелел принести в сарай всю солому, какая только нашлась в королевстве, и сказал:

– Спряди всё это за ночь – и станешь моей королевой.

Когда карлик пришёл в третий раз и снова задал вопрос, что ему дадут за работу, бедная девушка заплакала и сказала:

– У меня больше ничего не осталось.

– Тогда, – сказал гном, – обещай мне, что отдашь мне своего первого ребёнка, который у тебя родится, когда ты станешь королевой.

Девушка подумала, что этого никогда не случится, и согласилась – другого-то выхода у неё всё равно не было. Снова закрутилось колесо прялки, и карлик в третий раз спрятал всю солому в золото.

Утром пришёл король и увидел, что задание его выполнено. Ему пришлось сдержать королевское слово и взять дочку мельника в жёны. Она стала королевой.

Когда же у неё родился первенец, она была вне себя от счастья и на радостях совсем позабыла про карлика. Но однажды он появился в спальне, где королева баюкала своё дитя, чтобы напомнить ей о её обещании. Она горько сокрушалась над своим несчастьем, сулила ему хоть всё богатство казны, но тщетно. Однако в конце концов её слезы и рыдания тронули карлика, и он сказал:

– Я дам тебе три дня. Если за это время ты сумеешь угадать моё имя, дитя останется с тобой.

Королева не спала всю ночь, вспоминая все имена, которые она когда-либо слышала. Она разослала гонцов по всей стране, чтобы они искали самые редкие имена.

На следующее утро маленький человечек явился вновь, и королева стала называть ему имена, которые ей удалось вспомнить:

– Тимоти, Ихабод, Бенжамен, Иеремия... – и много других имён.

Но карлик только качал головой:

– Госпожа, меня зовут совсем не так.

На другой день она перечислила ему все самые странные и смешные имена, какие только смогла придумать:

– Кривоног, Горбун, Длиннонос...

Но он повторял:

– Госпожа, меня зовут не так.

На третий день к отчаявшейся королеве вернулся последний из посланных ею гонцов и рассказал вот что:

– Я шёл два дня и всё не находил никаких имён. Но вчера на высоком холме, среди леса, где лиса с зайцем желали друг другу доброй ночи, я увидел маленькую хижину. Возле неё горел костёр, а вокруг огня прыгал смешной маленький гном. Он скакал на одной ножке и пел:

– Нынче буду суп варить,
Пиво-мёд-вино пить,
Завтра – праздник собирать,
К себе гостя ожидать,
Ведь хозяйке не узнать –
Румпельштильцхен меня звать.

Как только королева это услышала, она прямо подскочила от радости. Когда же карлик пришёл в третий раз, она села на трон и собрала вокруг себя весь двор. Возле трона стояла кормилица с младенцем на руках, как будто королева действительно была готова его отдать. Карлик радостно хихикнул, представляя себе, как отнесёт ребёнка в свою хижину, и воскликнул в нетерпении:

– Ну что же, госпожа, как меня зовут?

– Джон? – спросила королева.

– Нет, госпожа.

– Том?

– Нет, госпожа.

– Тогда, – тихо сказала королева, – тебя зовут Румпельштильцхен.

– Чёрт! – воскликнул карлик. – Чёрт тебе это подсказал! – И так сильно топнул ногой со злости, что проломил под собой пол и застрял между досками.

Ему долго пришлось оттуда выбираться. Вырвавшись, он тут же исчез с глаз долой. Кормилица смеялась до слёз, младенец пускал пузыри, а все придворные махали руками и приговаривали:

– Стоит ли так переживать из-за ерунды? Всего вам хорошего, дорогой господин Румпельштильцхен!

– Слишком уж коротко, – вздохнул Оберон.

– Ваше величество, – возразил рассказчик с достоинством. – История измеряется не количеством слов. Нет нужды тратить двадцать минут на сказку, которую можно рассказать за десять.

– Верно, – добродушно согласился Оберон. – Но раз уж ты сумел рассказать нам так много за столь малое время, так, может быть, расскажешь ещё что-нибудь?

– С радостью, – согласился гном, переложил ноги так, что сверху теперь оказалась левая вместо правой, и начал историю, героем которой был

Кард Камз

Карл Катц

Среди поросшего лесом Гарца есть гора, о которой рассказывают всякие истории: как феи и гоблины танцуют ночами на её вершине, как старый краснобородый император Барбаросса вершит там королевский суд, сидя на мраморном троне, а борода его свисает до самой земли.

Много лет назад в деревеньке у подножия этой горы жил некий Карл Катц. Был он козопас и каждое утро выгонял своих коз на зелёные лужайки, что разбросаны по горным склонам.

Иногда он не успевал вернуться домой до темноты и устраивался на ночлег в руинах старого замка: остатки его стен были достаточно высоки и могли служить убежищем для стада. Однажды вечером, когда он загнал коз на ночлег, выяснилось, что самая красивая козочка пропала. Безуспешно проискал он беглянку полночи и в расстройстве лёг спать. Но на рассвете снова увидел свою потерянную козу в стаде.

Раз за разом повторялась эта странная история. Карл решил понаблюдать за козочкой и обнаружил в одной из стен узенький проход, через который, должно быть, она и уходила. Карл последовал за козой в проход и увидел тропинку, ведущую вниз через расщелину в скале. Он стал спускаться по тропинке и добрался до входа в пещеру, где и потерял козу из виду. Тут он заметил, что верная собака больше не сопровождает его. Карл посвистел ей, но собака не прибежала, так что пришлось ему самому лезть в пещеру за козой.

Некоторое время он шёл на ощупь, но потом добрался до места, куда просачивался свет. Тут он поблуждал достаточно в поисках козочки, а по дороге грыз зёрна, которые почему-то градом сыпались ему на голову. Он пытался разглядеть, откуда падает зерно, но всё пространство над его головой было погружено в темноту, и он так и не нашёл объяснения этому странному обстоятельству.

Наконец, прислушавшись, Карл услышал отдалённое лошадиное ржание и топот копыт. Похоже, над ним было стойло, а зерно просыпалось из лошадиных кормушек. Но кто станет держать коней в скалах, где и козе не всегда есть, куда поставить копыто? Какие-то люди тут живут? Но кто они? И стоит ли им доверяться и водить с ними знакомство? Карл поразмыслил немного, но любопытство его всё возрастало.

И тут внезапно кто-то позвал его по имени: «Карл Катц!», и эхо разнесло по пещере: «Карл Катц». Он обернулся, но никого не увидел. И тут прямо над ухом у него снова раздалось: «Карл Катц!», и из тёмного угла пещеры вышел гном-паж в красном плаще и островерхой шапочке.

Гном кивнул и поманил Карла за собой. Тот подумал, что неплохо было бы сперва разузнать, кто домогается встречи с ним, и попытался задать вопрос, но гном, не говоря ни слова, только покачал головой и снова поманил его за собой.

Карл поспешил следом и, петляя среди руин, скоро услышал приближающийся шум, похожий на раскаты грома. Шум становился всё громче, пока, наконец, они не вышли во внутренний двор, окружённый заросшими плющом стенами. Похоже, это было сердце долины, потому что вокруг вздымались отвесные скалы. Тенистые деревья раскинули ветви над головой, так что только сумеречный свет проникал сквозь листья. А под деревьями на траве Карл увидел дюжину странных фигур в старинных одеждах, степенно развлекавшихся игрой в кегли.

Одежда незнакомцев была Карлу знакома. В церкви городка, куда каждую неделю он ходил на рынок, стоял старый памятник, и древние каменные рыцари на том памятнике были одеты точно так же.

Не говоря ни слова, рыцари медленно и торжественно по очереди сбивали кегли. Самый старый из них поманил молча Карла Катца и жестом велел ему собирать сбитые кегли после каждой попытки и устанавливать их обратно.

Сначала дрожь в коленях мешала Карлу бросать исподтишка взгляды на роскошные старинные одежды и длинные бороды благородных рыцарей, но потом он разглядел, что, отыграв тур, каждый рыцарь возвращался на свой трон и отпивал из наполняемого гномом-пажом кубка что-то, источавшее аромат старого выдержанного вина. Постепенно Карл расхрабрился и жестом показал гному, что и он не прочь отхлебнуть из кубка. Гном поднёс ему кубок с поклоном, и Карл, отпив, решил, что никогда в жизни не пробовал такого вкусного напитка. Сил у него прибавилось, и он стал при первых признаках усталости подзывать жестом друга-гнома, чтобы сделать ещё глоток-другой.

Кто утомился первым – он или рыцари, или хмель овладел им наконец, он не помнил, только оказалось, что проснулся Карл наутро в том же загоне, где оставил накануне коз. Яркое солнце сияло над ним в небесах. Те же увитые плющом стены окружали его, та же зеленая трава стелилась под ногами. Он свистнул собаке, но она не появилась. Коз он тоже не нашёл.

Он опять огляделся и понял, что трава под ногами выше, чем была вчера, а вокруг растут незнакомые деревья, которые он то ли забыл, то ли никогда в жизни не видел. «Так мне и надо! – подумал он. – Спать надо в своей постели!» Постепенно он вспомнил вчерашнюю игру и облизнулся при мысли о дивном вине, которого явно перепил. «Но кто же, – подумал он, – приходил играть в кегли в таком странном месте?» Он поискал проход, в который накануне отправился за козой, но, к его изумлению, проход исчез без следа. Ни единой щели не было в стене – даже крысе не пролезть.

Почесав голову, он обнаружил, что шапка у него дырявая. «Что такое, она ж была куплена на Масленицу!» – воскликнул он. Бросив взгляд на башмаки, которые тоже были почти новыми, когда он накануне выходил в них из дома, Карл Катц понял, что это старьё может совсем развалиться по дороге обратно. Вся его одежда находилась в том же плачевном состоянии. Чем больше он себя оглядывал, тем больше удивлялся, и никак не мог понять, что же произошло.

В конце концов он покинул руины замка и направился вниз – в деревню. Медленно переводя дух, шёл он по тропкам, где обычно паслись его козы, снова и снова свистел собаке, но так и не нашёл ни собаки, ни коз. Внизу в долине лежала его родная деревенька, и он постепенно спускался к ней, спотыкаясь и теряя дыхание, и продолжал по дороге свои поиски.

«Вот повстречаю соседей, – думал он. – Уж они-то подскажут, куда подевались мои козы». Но он не встретил по пути ни одного знакомого человека! Да и одеты местные жители были по-другому, к тому же они едва понимали его. Каждый встречный на вопрос, не видал ли он коз, тарасился на Карла и задумчиво гладил подбородок. Карл прикоснулся к своему подбородку и обнаружил, что борода его отросла на целый фут!

«Мир перевернулся, – решил тут он, – или меня заколдовали!» Но, оглядевшись, он узнал и склоны горы, поросшие густым лесом, и домики с огородами.

Он знал эту деревню! Ещё он услышал, как дети называли эту деревню прохожему, спросившему у них дорогу. Название тоже было Карлу знакомо.

Встряхнув головой, он отправился к себе домой. Увы – дом выглядел плачевно и явно нуждался в ремонте, окна побиты, дверь висела на одной петле, а во дворе чумазый оборванный ребёнок играл со старой беззубой собакой, которая показалась Карлу смутно знакомой. Но собака зарычала на него, а когда он попытался её подзвать, злобно залаяла.

Карл открыл дверь, но внутри всё было такое унылое и заброшенное, что он вывалился обратно во двор как пьяный и стал громко звать по имени жену и своих детей. Но никто его не услышал, по крайней мере, никто не отозвался.

Вокруг странного человека с длинной седой бородой собрались женщины и дети и накинулись на него с вопросами: «Ты кто такой? Чего тебе надо?» Карлу показалось странным спрашивать про своих жену и детей, стоя на пороге собственного дома. И он решил избавиться от любопытных, назвав имя первого, о ком вспомнил:

– Ганс-кузнец?

Все удивлённо смотрели на него и прищёлкивали языками. Наконец какая-то старуха сказала:

– Семь лет тому преставился!

– А Фриц-портной тогда?

– Упаси Господь его душу! – воскликнула старая карга на костылях. – Десять лет, как похоронили.

Вглядевшись в её лицо, Карл узнал деревенскую сплетницу, но она очень изменилась.

Ему расхотелось расспрашивать этих людей о ком бы то ни было, но тут к нему протиснулась сквозь толпу молодая женщина с младенцем на руках и дочкой лет трёх, державшейся за юбку. Все трое были очень похожи на его собственную жену.

– Как звать тебя? – спросил он диким голосом.

– Лизел!

– А кто твой отец?

– Карл Катц, благослови его небо! – отвечала она. – Несчастный пропал в горах ровно двадцать лет назад. Мы искали его день и ночь. Козы и собака вернулись, но о нашем отце с тех пор никто ничего не слышал. Мне тогда было семь лет.

Больше Карл Катц не мог сдерживаться:

– Я Карл Катц! Я! – закричал он, подхватил младенца с рук дочери и осыпал дитя поцелуями.

Все стояли в оцепенении, не зная, что и сказать. Но тут старый Стропкен, школьный учитель, подковылял поближе и стал пристально вглядываться в его лицо.

– Карл Катц, Карл Катц, – медленно проговорил он. – Так и есть, это Карл Катц! Вон у него над правой бровью шрам от моей дубовой палки.

Тут несколько человек тоже закричали:

– Карл Катц! С возвращением, сосед!

– Но где, – удивились соседи, – такой достойный и надёжный человек пропадал столько лет?

К этому моменту уже собралась вся деревня. Дети смеялись, собаки лаяли, и все соседи были рады, что Карл Катц вернулся домой живым и невредимым. Про то же, где он пропадал двадцать лет, Карл ничего не говорил, а предпочитал пожимать плечами и помалкивать, потому что сам плохо понимал, что случилось. А значит, чем меньше про это будет разговоров, тем лучше. Одно было ясно: больше всего запомнилось ему благородное вино, ласкавшее вкус, пока рыцари играли в кегли.

Стоило гному закончить рассказ, как другой гном, довольно странного вида, в головном уборе из перьев, короной стоявших на голове и спускавшихся за спину – точь-в-точь индеец в боевой раскраске, воскликнул:

– Карл Катц! Тоже мне! У нас дома его зовут Рип ван Винкль, и на самом деле с ним случилось...

– Остановись-ка, дружок, – сказал король. – Если мы пожелаем услышать твою историю, мы попросим тебя её рассказать. Без сомнения, ещё многие помимо Карла Катца и твоего Рипа ван Винкля пробыли у фей слишком долго, чтобы потом через многие годы вернуться домой стариками.

– История повторяется, – сказал упрямый гном.

– Да, – согласился Оберон, – но повторений нам достаточно, поэтому давайте послушаем историю, рассказанную кем-нибудь другим! – Он обернулся к Титании и сказал: – Моя королева, может быть, кто-то из твоих фрейлин расскажет нам что-нибудь интересное?

– Разумеется, – обрадовалась королева, довольная, что король так высоко ценит таланты её окружения. – Кого бы выбрать? – спросила она, оглядев вставших почтительно приближённых. – Я думаю, Мотылёк мог бы рассказать нам прелестную историю о молодом человеке,

добром к феям, и о том, как это помогло ему победить жестокого великана и заполучить в жёны прекрасную принцессу.

– Как будет угодно королеве! – с готовностью промолвил Мотылёк и, вскочив на табурет, немедленно начал рассказ про

Приключения пастуха

Приключения пастуха

Жил-был когда-то пастушок. Никого из родных у него не было, кроме мачехи, такой злобной, что жалела она пасынку и еды, и одежды. Целыми днями бедный пастушок пас стадо, и только хлебные корки перепали ему поутру и вечером.

Однажды мачеха ушла на целый день, не оставив никакой еды. Пришлось ему выгонять стадо на выпас поутру на голодный желудок, и от голода он горько плакал. К полудню пастушок осушил свои слёзы и поднялся на вершину зелёного холма, где привык отдыхать летом от жаркого полуденного солнца.

На холме всегда было прохладно и влажно под сенью деревьев, но на сей раз он заметил, что влага высохла, земля затвердела, а траву кто-то вытоптал. Это показалось пастуху необычным, и он задумался, кто бы мог такое сделать. Размышляя, он заметил, что в траве что-то поблёскивает. Он решил посмотреть – и нашёл пару сверкающих крошечных башмачков из прозрачного стекла. Мальчик обрадовался, позабыл о своём горе и целый день забавлялся чудесными башмачками.

Вечером, когда солнце село за лесом, пастушок стал собирать своё стадо. И тут он вдруг встретил крошечного юношу, который приветливо с ним поздоровался:

– Доброго вечера!

– И тебе вечер добрый! – отвечал пастух.

– Не находил ли ты моих башмаков, что потерял я сегодня поутру в зелёной траве? – спросил юноша-невеличка.

Пастушок ответил:

– Да, я их нашёл, но, дорогой мой приятель, позволь мне оставить их себе. Я бы отнёс их мачехе. А она, может быть, дала бы мне на ужин хоть немного мяса.

Но юноша стал просить:

– Верни мои башмачки, а в следующий раз я тебе послужу.

Пастушок пожалел его и вернул башмачки. Маленький юноша, радостно подпрыгнув, благодарно кивнул и скрылся.

Пастух собрал стадо и погнал в деревню. Вернулся он уже в темноте, и мачеха очень ругалась за позднее возвращение.

– В горшке осталась каша, доешь и ложишься скорее, чтобы утром встать пораньше, как другие люди.

Мальчик ничего не ответил, быстро съел кашу и убрался к себе на сеновал спать. Всю ночь ему снился юноша-невеличка и его стеклянные башмачки.

С утра пораньше, ещё до восхода солнца, он проснулся от воплей мачехи:

– Вставай, лежебока! Давно светло, скотина не будет стоять голодной из-за ленивца!

Пастушок тут же вскочил, схватил корку хлеба и погнал скотину на выпас.

Добравшись до зелёного холма, обычно такого влажного, он опять с удивлением увидел, что росы нет и следа, а земля стала ещё суше, чем накануне. В раздумьях он оглянулся и увидел в траве что-то блестящее. Это оказалась прекрасная ярко-красная шапочка, вся обшитая золотыми бубенчиками. Пастух очень обрадовался, забыл про голод и весь день забавлялся с маленькой изящной шапочкой.

Вечером, когда солнце скрылось за лесом, пастух собрал стадо и погнал к деревне. По дороге ему встретилась крошечная удивительно красивая девушка, которая приветствовала его по-дружески:

– Вечер добрый! – И тут же спросила: – Не нашёл ли ты мою шапочку, которую я потеряла в зелёной траве этим утром?

Мальчик ответил:

– Нашёл, но позволь мне оставить её себе, красавица. Я бы отдал её своей злой мачехе и, глядишь, получил бы немного мяса на ужин.

Но малютка стала умолять его:

– Верни мне шапочку, я в другой раз тебе помогу!

И он отдал ей шапочку. Девушка-крошка очень обрадовалась, дружески кивнула и скрылась.

Вернувшись домой, он как всегда был обруган жестокой мачехой, и всю ночь видел во сне девушку-крошку и её маленькую красную шапочку с бубенцами.

На следующее утро голодный пастушок пригнал своё стадо к холму и увидел, что земля на нём стала ещё суше, а трава вытоптана большими кругами. И тут пришло ему на память всё, что слышал он про маленьких эльфов – как летними ночами любят они танцевать в росистой траве, и что круги эти есть не что иное, как Круги эльфов, или Эльфийские хороводы. В задумчивости сидя в траве, он случайно задел ногой крошечный колокольчик, издавший настолько дивный звон, что всё стадо подошло послушать и встало как вкопанное. Парень очень обрадовался и весь день звонил в колокольчик, забыв о голоде. Забыла о голоде и скотина – стояла и слушала. День пролетел – быстрее не бывает.

На исходе дня, когда солнце коснулось верхушек деревьев, пастух созвал стадо и приготовился гнать его домой. Но упрямые животные не желали покидать лужок с густой травой. Тогда пастушок подумал: «Может, они послушаются колокольчика?» Он вытащил колоколь-

чик и зазвонил – и тут же стадо подбежало к нему. Тут пастух понял, как полезен ему колокольчик, и очень обрадовался. По дороге домой ему встретился старичок-с-ноготок и вежливо поздоровался.

– И тебе вечер добрый, – отвечал юноша.

Старичок спросил:

– Не находил ли ты моего колокольчика, что потерял я этим утром в зелёной траве?

Пастух ответил:

– Да, нашёл!

– Так верни его мне! – попросил старичок.

– Ну уж нет, – ответил пастух. – Не такой уж я олух, как ты думаешь. Позавчера нашёл я стеклянные башмаки, которые у меня выпросил парень-невеличка. Вчера – шапочку, которую вернул девице-крошке. Теперь же ты хочешь забрать у меня колокольчик, такой полезный, чтобы созывать скотину! Нашедшему всегда полагается вознаграждение, и только я остаюсь ни с чем!

Долго старичок уговаривал парня, желая вернуть свой колокольчик, много извёл красивых слов, да всё понапрасну. Наконец, он предложил:

– Верни мой колокольчик, я дам тебе взамен другой, чтобы созывать скотину, а в придачу исполню ещё три желания.

Такие условия показались пастуху справедливыми, и он тут же согласился, добавив:

– Если я могу пожелать всё, что хочу, то я хотел бы я стать королём. И у меня должен быть роскошный замок и красавица-королева!

– Непростые ты загадал желания, – сказал старичок. – Но запомни хорошенько, что я тебе скажу. Нынче ночью, когда все заснут, ступай на север отсюда, ты придёшь к королевскому дворцу. Возьми с собой эту костяную дудку. Попадёшь в беду – дунь в неё, попадёшь в большую беду – дунь в неё во второй раз, но если ты и в третий раз окажешься в беде, сломай дудку надвое, и я приду тебе на помощь, как обещал.

Пастух поблагодарил старичка за дары, и король-эльф – ибо это он и был – исчез. А парень пошёл домой радостный, зная, что уже скоро ему не придётся пасти скотину злой мачехи.

Когда он вернулся в деревню, было совсем темно, а мачеха поджидала его в такой злобе, что на ужин вместо хлеба он получил тумачи. «Скоро этому конец!» – думал пастушок, пробравшись на сеновал, чтобы немного поспать перед дорогой. Незадолго до полуночи он потихоньку выбрался из дома и направился на север, как велел старичок-с-ноготок. Шёл он долго через горы и долины, и дважды во время пути солнце вставало и дважды садилось.

Под вечер третьего дня добрался он до королевского дворца, такого огромного, что пастуху подумалось, что он за всю жизнь ничего роскошнее не видел и не увидит. Пошёл он в кухню и попросился на работу.

– Что ты знаешь и что умеешь делать? – спросил главный повар.

– Я умею пасти скот, – ответил пастух.

Главный повар сказал:

– Королю очень нужен пастух, да только боюсь, что с тобой будет так же, как с остальными, которые теряли по скотине в день.

Пастух ответил:

– Ещё ни разу не терял я ни одного животного из доверенного мне стада.

Его приняли на королевскую службу, он стал пасти стада короля. Вскоре он заслужил уважение королевских слуг, потому что ни одной скотины из доверенного ему стада не досталось волкам.

Однажды вечером, когда гнал королевский пастух стадо домой, он заметил прекрасную девушку, стоявшую у окна и слушавшую его песню. Хотя он не показал своего интереса, но

словно тёплое свечение окутало его с ног до головы. Прошло некоторое время – и каждый раз пастух преисполнялся радости при виде красавицы, хоть и не догадывался, что это была дочь короля.

Как-то раз девушка нагнала его по дороге на пастбище. С собой она вела маленькую белую овечку и слёзно просила пастушка позаботиться об овечке и защитить её от лесных волков. Пастух от смущения не решился и слова вымолвить. Но овечку с собой на выпас взял и ухаживал за ней с любовью и заботой, так что она привязалась к нему, как собака к хозяину.

С этого дня пастуху часто удавалось встречаться с принцессой. Поутру, когда он выгонял стадо на выпас, принцесса стояла у окна и прислушивалась к его весёлой песне, а вечером, когда пастух возвращался из лесу, принцесса подходила погладить овечку и перекинуться с пастухом ласковым словом.

Прошло время. Пастушок вырос и стал сильным красивым молодцем, а дочь короля расцвела в первую красавицу в округе. Тем не менее, каждый вечер она приходила к возвратившемуся с пастбища стаду погладить свою овечку.

Но однажды принцесса пропала, и никакие поиски результата не дали. Королевский двор был в смятении и печали, потому что все любили принцессу. Король и королева, само собой, горевали горше всех. Король издал указ, прочитанный по всей стране, что тот, кто найдёт и вернёт принцессу, получит её в жены и полцарства в придачу. На зов приехали принцы, рыцари и воины с востока и запада.

Закованные в сталь, выезжали они на поиски со своими слугами и оруженосцами, но мало кто вернулся назад, и никто из вернувшихся принцессы не нашёл. Король и королева были безутешны, казалось, что горю помочь невозможно.

Пастух, как и раньше, ежедневно выгонял стадо на пастбище, но пребывал в тоске и печали, потому что каждый день и час думал о дочери короля.

Однажды ночью он увидел сон – перед ним предстал король-эльф и призвал: «На север! На север! Там ты отыщешь свою королеву!» Юноша так обрадовался, что вскочил на ноги – и наяву перед ним тоже стоял старичок-с-ноготок и повторял:

– На север! На север! – Потом эльф исчез, как приснился.

Как только рассвело, пастух отправился во дворец просить королевской аудиенции. Все слуги дивились, а главный повар сказал:

– Ты служил верой и правдой столько лет, что можешь потребовать увеличения жалованья и без личной беседы с королём!

Но юноша настаивал и дал понять, что на уме у него нечто совсем другое. Войдя в покои короля, на вопрос о цели своего прихода он отвечал:

– Я много лет служил вашему величеству верой и правдой, а теперь прошу вашего королевского дозволения отправиться на поиски принцессы.

Король рассердился:

– Как же ты, простой пастух, рассчитываешь преуспеть там, где потерпели неудачу благородные принцы и рыцари?

Но пастух храбро отвечал, что либо сложит голову, либо освободит принцессу. Гнев короля поутих, и вспомнилась ему поговорка: «Дерюжная одежда может прикрывать золотое сердце, достойное королевского пурпура».

Тогда он отдал приказ, чтобы снабдили пастуха скакуном и доспехами, но пастух отказался:

– Я верхом скакать не горазд, королевского благословения и поддержки мне для успеха хватит.

Тогда король пожелал ему удачи и благословил, но слуги короля не верили в его успех и смеялись над пастухом, сдуру впопыхах решившимся на рыцарский подвиг.

Юноша же отправился на север по совету короля-эльфа, держа путь почти на самый край света. Через горы и пустоши пробирался он, пока не оказался возле огромного озера с прекрасным островом посередине. На острове стоял дворец, который был намного больше того, откуда начал пастух свой путь.

Он подошёл к кромке воды и пригляделся попристальнее к дворцу на острове. Тут он заметил в окне девушку с золотыми волосами. Она махала ему шёлковым поводом, таким же, какой был у той овечки, которую приводила к пастуху принцесса.

Сердце подпрыгнуло у него в груди. Понял пастух, что прекрасная дева была самой принцессой. Стал он думать, как перебраться через озеро, но так и не придумал никакого способа. Наконец, пришло ему в голову, что в деле этом могли бы подсобить ему эльфы. Достал он давно припрятанную костяную дудку, подул в неё. Едва звук дудки затих, как за спиной у пастуха раздалось:

– Доброго вечера!

– Вечер добрый! – отвечал пастух, обернувшись. Перед ним стоял тот самый юноша-невеличка, чьи стеклянные башмаки когда-то нашёл он в зелёной траве.

– Чего пожелаешь? – спросил эльф.

– Мне бы перебраться на остров.

– Садись ко мне на спину!

Стоило пастуху устроиться на спине у эльфа, как тот обернулся огромным соколом, взвился в небо и стремительно полетел прямо на остров, где они очень скоро и оказались.

Пошёл пастух во дворец и попросил взять его на работу.

– Что ты знаешь и что умеешь делать? – спросил главный повар.

– Я умею пасти скот, – отвечал пастух.

Повар сказал:

– Великану очень нужен хороший пастух. Но знай, что с тобой будет так же, как и с другими. Тому пастуху, кто потеряет скотину, – голова с плеч!

Юноша ответил:

– Условие трудное, ну да я всё равно согласен.

И повар нанял его на работу.

Утром выгнал пастух стадо великана, и запел свою песню, и зазвонил в колокольчик, как прежде, а принцесса, сидевшая у окна, знаками показала ему, чтобы он притворился, что не знаком с нею.

Вечером пригнал пастух стадо из леса, у порога его встретил великан и сказал:

– Если я недосчитаюсь хоть одной скотины, то твоя голова полетит с плеч!

Но сколько великан ни пересчитывал стадо, все животные оказались на месте. Тут он подобрел и сказал:

– Быть тебе моим пастухом до конца твоих дней.

Затем великан спустился к воде, отвязал свой заколдованный корабль и отправился, как обычно, трижды вокруг острова. Пока великан отсутствовал, принцесса подошла к окну и пропела:

– Нынче ночью, любезный пастух,
Сгинет туча, звезда просияет,
Коль придёшь сюда – стану твоя,
Королевство с тобой разделяя.

Юноша выслушал песню и понял, что ночью должен идти вызволять принцессу. Он ушёл, не подав виду, но как только стемнело, вернулся к подножию башни и пропел под окном:

– Тёмной ночью сегодня
Ждёт верный пастух,
Под окошком стоит на часах.
Коль сойдёшь ты к нему –
Станешь верной женой.
И рассеются мрачные тени.

Принцесса прошептала:

– Я скована золотыми цепями, разорви их!

Тут юноша понял, что пора опять подуть в костяную дудку. Стоило ему это сделать, как за спиной раздалось:

– Доброго вечера!

– Вечер добрый, – ответил он и, обернувшись, увидел короля-эльфа, подарившего ему когда-то дудку и колокольчик.

– Чего ты пожелаешь? – спросил старичок-с-ноготок.

Юноша попросил:

– Я прошу помощи, дабы освободить прекрасную принцессу – вот она!

– Следуй за мной, – отвечал эльф.

Они поднялись на башню, двери открылись сами, а цепи принцессы распались на куски, лишь только к ним прикоснулся старичок-с-ноготок.

Потом вместе с принцессой они спустились к озеру, и король-эльф пропел:

– Хоть малый ёрш живёт в воде,
Плыви, плыви ко мне,
Принцессу вези на своей спине,
Помоги королю в беде.

Тут появилась прекрасная девушка-крошка, чью алую шапочку нашёл пастух когда-то в зелёной траве. Бросившись в озеро, обратилась она в огромного ерша и весело заплескалась у берега.

– Сядьте рыбе на спину. Она перевезёт вас через озеро, только что бы ни случилось, принцессе нельзя пугаться, а то моему волшебству придёт конец. – Сказав так, старичок исчез, а принцесса и пастух послушались его совета, и ёрш повёз их через стремнину.

В это время великан, проснувшись, выглянул в окно и заметил в озере пастуха с принцессой, обернулся орлом и полетел следом. Услышав хлопанье орлиных крыльев, ёрш нырнул поглубже, а принцесса от испуга вскрикнула. Волшебство короля-эльфа рассеялось – и орлу удалось ухватить беглецов когтями.

По возвращении на остров пастуха бросили в мрачное подземелье глубиной целых пятнадцать миль. Принцессу же опять поместили в башню и приставили к ней охрану, чтобы она не вздумала снова бежать. Очень затосковал пастух в подземелье – и принцессу не спас, и жизнь, похоже, потерял. Тут вспомнились ему слова короля-эльфа: «А если окажешься в третий раз в великой опасности, сломай дудку надвое, и я приду к тебе на помощь». В последней надежде переломил он дудку пополам и тут же из-за спины услышал:

– Доброго вечера!

– Вечер добрый! – ответил юноша и, обернувшись, увидел короля-эльфа.

Тот спросил:

– Что ты хочешь?

– Я хочу освободить принцессу и доставить её домой к отцу!

Старичок повёл его сквозь закрытые двери, через роскошные комнаты в огромный зал, полный оружия и доспехов, которые сияли сталью и золотом.

– Раздевайся! – велел король-эльф, разведя огонь в камине.

Юноша послушался и отдал эльфу свою одежду. Тот сжёг её в огне до последней нитки, а затем достал из железного сундука прекрасные доспехи, сиявшие чистым золотом, и приказал:

– Одевайся!

Юноша послушался и оделся в золотые доспехи с ног до головы. К его поясу эльф привесил острый меч и сказал:

– Было предсказано, что от этого меча погибнет великан, и никакой сталью нельзя повредить этих доспехов.

Пастух чувствовал себя легко и удобно в новых доспехах, а уж выглядел он как настоящий принц. После возвращения в темницу юноша поблагодарил короля-эльфа за помощь, и они расстались.

Во дворце поднялись кутерьма и суматоха, потому что великан решил отпраздновать свою свадьбу с прекрасной принцессой и пригласил на пир множество родни. Принцессу одели в роскошные наряды и украсили драгоценностями, принадлежавшими когда-то матери великана, – тяжёлыми золотыми кольцами, браслетами и короной. Много было выпито за здоровье молодых, много еды было съедено весёлыми гостями, только невеста непрерывно рыдала, и слёзы её огнём обжигали щёки.

Настала ночь, и перед тем как идти с молодой женой в спальню, великан велел привести из темницы пастуха. Слуги, войдя в темницу, на месте пастуха нашли храброго воина в

сияющих доспехах, с мечом в руке. В страхе они бежали, но пастух последовал за ними в зал свадебного пира, где родичи великана с интересом ожидали его казни. Как только великан заметил пастуха, он закричал:

– Вон отсюда, мерзкий тролль!

Но храбрый юноша возразил ему:

– Я пришёл сразиться с тобой за мою прекрасную невесту!

Великан попытался отступить, но пастух обнажил свой меч, засиявший, как пламя. И великан сразу узнал оружие, от которого ему была суждена гибель, испугался и пал на землю. А юноша продолжал наступать и нанёс мечом такой удар, что голова великана отделилась от его тела. Тут ему и конец пришёл.

Увидев такое, свадебные гости весьма испугались и немедленно разбежались по домам, а принцесса бросилась навстречу своему спасителю. Они спустились к берегу озера, отвязали волшебный корабль и переплыли на другой берег.

А уж как все ликовали, когда пастух и принцесса вернулись домой! Король обрёл свою дочь, которую так долго и безутешно оплакивал. Тут же сыграли пышную свадьбу, и наш пастух женился на прекрасной принцессе. Они жили счастливо долгие годы и народили много красивых детей.

История, рассказанная Мотыльком, так понравилась собранию, что великодушная королева Титания обернулась к королю и предложила:

– Дорогой Оберон, пусть теперь рассказывает один из твоих приближённых!

– Разумеется! – произнёс король и немедленно призвал к себе Пака, спросив, не знает ли тот достойной истории.

– Ваше величество! – сказал Пак серьёзным тоном. – Я могу рассказать вам любую из уже рассказанных, а также любую из тех, что расскажут потом. Которую прикажете?

– Что-нибудь смешное, – отвечал король.

Пак задумался на мгновение и сказал:

– Я знаю историю о неслыханной и забавной вещи. Ариэль хвастался, что за сорок минут может опоясать земной шар, а я расскажу вам о носе, который рос и рос и чуть не пророс сквозь землю.

– Рассказывай! – приказал Оберон, и Пак, сделав обратное сальто, приземлился на табурете рассказчика, с которого и начал рассказ про

Дерево-
рассти-
нос

Дерево-расти-нос

Слышали вы когда-нибудь историю о трёх бедных солдатах, которые по дороге домой с войны, где сражались стойко и отважно, были вынуждены просить милостыню на пропитание? Шли они долго, сетуя на свою злую судьбу, что после многих лет честной службы их выгнали на все четыре стороны, и однажды вечером оказались у густого тёмного леса, через который пролегла их дорога. Спускалась ночь, и пришлось им устраиваться на ночлег в тёмной чаще. Чтобы их, спящих, не растерзали дикие звери, решено было стоять на часах по очереди: как только первый часовой устанет, он должен разбудить следующего, а тот – третьего.

Двое уснули, а третий разжёл костёр и сел у огня караулить. Просидел он недолго, как вдруг внезапно перед ним возник карлик в красной курточке.

– Кто тут? – спросил карлик.

– Друг, – ответил солдат.

– Что за друг? – спросил карлик.

– Старый израненный солдат с двумя друзьями, которым не на что жить. Присядь и согрейся у нашего огня.

– Однако ты достойный человек, – сказал гном. – Я помогу тебе, чем смогу. Возьми это и утром покажи друзьям.

Он достал старый потрёпанный плащ и объяснил солдату, что как только кто-нибудь наденет этот плащ, любое его желание тут же сбудется. Затем карлик попрощался и ушёл.

Пришла очередь второго солдата стоять на часах. Прошло немного времени, и перед ним тоже появился карлик в красной курточке. Второй солдат был так же радушен и вежлив, как и первый, и гном подарил ему неоскудевающий кошель – сколько ни бери оттуда золота, он всегда останется полным.

И третьего солдата во время дежурства посетил тот же гном и подарил ему волшебный рожок. Как только заиграешь на нём, так сразу соберутся все в округе, забыв про дела, петь и танцевать под прекрасную музыку.

Поутру каждый рассказал свою историю и показал друзьям подарки ночного гостя, и, поскольку они крепко дружили, то договорились путешествовать по свету вместе, пользуясь пока только волшебным кошельком.

Так в довольстве проводили они время, пока не устали от кочевой жизни. Решили тогда солдаты осесть на одном месте и завести собственный дом. Первый солдат надел свой старый плащ и пожелал себе и друзьям достойный замок – и он тут же встал перед их глазами, а вокруг него раскинулись сады и луга со стадами коров, коз и отарами овец. Из ворот замка выехала роскошная карета, запряжённая серой в яблоках тройкой, чтобы встретить хозяев и отвезти их домой.

Поначалу жизнь в замке была прекрасной, но солдаты не могли долго оставаться на одной месте. Они сложили свои драгоценности и роскошную одежду в карету, запряжённую серыми в яблоках лошадьми, и поехали навестить соседнего короля. У того короля была единственная дочка, и когда он увидел гостей, путешествовавших с такой роскошью, то принял их за принцев и оказал им королевский приём.

Как-то раз принцесса, прогуливаясь с одним из солдат, заметила у него в руке прелестный кошелёк. Она спросила солдата про вещицу, и тот по глупости ей всё рассказал – впрочем, это было не так уж и важно, ведь принцесса оказалась феей, она и без того знала, что за чудесные вещи привезли солдаты с собой.

Та принцесса была хитра и искусна. Она принялась за работу и изготовила кошелёк, внешне ничем не отличающийся от волшебного, а потом пригласила солдата в гости, напоила специальным вином, от которого тот крепко заснул, достала у него из кармана волшебный кошелёк и подменила на свой.

На следующее утро солдаты решили отправиться домой. Вскоре после возвращения в свой замок они захотели взять денег из кошелька. Тут-то и обнаружилась подмена – потому что деньги-то они взяли, а вот новых не появилось. Они быстро поняли, кто подменил кошелёк, потому что второй солдат припомнил свой разговор с принцессой.

– Горе нам! – вскричал он. – Бедные мы, несчастные, что же нам теперь делать?

– Да ладно! – сказал первый солдат. – Было бы из-за чего рвать седые волосы! Сейчас я верну кошелёк! – И с этими словами он надел свой плащ и пожелал оказаться в покоях принцессы.

Принцесса была одна. Она сидела, осыпаясь золотом из волшебного кошелька, и увлечённо подсчитывала свое богатство. Солдат слишком долго на неё смотрел, она обернулась, увидела его и закричала во всё горло:

– Вор! Держите вора!

Тут же сбежался весь двор ловить солдата. Тот так перепугался, что полез в окно, забыв о возможности просто пожелать перенестись в другое место. Самое ужасное, что, бросившись в окно, он зацепился плащом за раму и оставил его на окне. А принцесса прекрасно знала о ценности плаща и очень обрадовалась.

Бедный солдат вернулся к своим друзьям пешком и в очень подавленном настроении. Но третий друг велел ему не отчаиваться, достал рожок и сыграл весёлую мелодию. Тут же им на помощь явилась целая армия, конные и пешие воины объявили войну соседнему королю. Осадив королевский замок, они потребовали вернуть солдатам плащ и кошелёк, пригрозив, что иначе от дворца камня на камне не останется.

Король пошёл к дочери посоветоваться, что делать, но та успокоила его:

– Дай мне время, я их смогу победить так или иначе.

И она придумала хитрый способ обмануть солдат.

Принцесса переделалась в бедное платье, взяла корзинку и с верной служанкой под видом маркитантки проникла ночью во вражеский лагерь. Поутру она стала обходить лагерь осаждающих, распевая баллады таким сладким голосом, что все солдаты покинули свои палатки и собрались вокруг неё, лишь бы слушать прекрасные песни. Как только в толпе слушателей показался солдат – хозяин волшебного рожка, она подала знак служанке, и та пробралась в его пустую палатку и украла рожок. После этого обе они благополучно вернулись во дворец, а армия осаждающих рассеялась.

Все три прекрасных дара оказались в руках принцессы, а наши солдаты остались без гроша за душой и в том же отчаянном положении, в котором находились, когда повстречали в лесу гнома в красной куртке.

Бедолаги начали обсуждать, что можно сделать.

– Друзья, – сказал бывший владелец кошелька, – нам надо расстаться, вместе мы не прокормимся, придётся добывать пропитание каждому по отдельности.

Он повернул направо, а двое других пошли налево вместе, потому что не хотели расставаться друг с другом.

Первый солдат шёл, пока не оказался в лесу – в том самом лесу, где им так однажды повезло. Когда стемнело, он присел под дерево и заснул. Утром, как рассвело, солдат проснулся и очень обрадовался, увидев, что спал он под яблоней, увешанной прекрасными яблоками. Голодный, он сорвал сначала одно, а потом второе и третье яблоко. Но когда он поднёс очередное яблоко ко рту, что-то помешало ему. Он ощупал этот странный предмет – им оказался его собственный нос, который рос и рос и повис до самой груди.

Нос продолжал расти всё дальше, солдат подумал: «Небеса! Когда же он остановится?» А нос дорос до земли и продолжал расти по траве, и стал такого размера, что солдат уже не мог самостоятельно подняться на ноги. А нос всё рос, простираясь сквозь лес.

Друзья его шли по дороге, пока один из них не споткнулся обо что-то, лежащее на земле.

– Что это такое? – спросил он.

Сколько они ни гадали, на ум приходил только нос – правда, бесконечно длинный. «Надо дойти до конца и найти хозяина», – решили они. Пройдя вдоль носа, они оказались под яблоней, где лежал их товарищ.

Что же делать? Они попробовали нести нос, но не смогли. Поймали осла, взвалили нос на него, но и осёл быстро утомился. Тяжело тащить такую ношу! Тут сели они наземь в отчаянии – и вдруг перед ними появился их старый знакомец, карлик в красной куртке.

– Что случилось, друзья? – спросил он, хохоча. – Я вижу, что вам не обойтись без моей помощи!

Карлик велел солдатам сорвать грушу с росшего неподалёку грушевого дерева и сказал, что она приведёт нос в порядок. Не теряя времени, они так и сделали, и, к радости бедного солдата, нос его стал прежним.

– Я сделаю для вас кое-что ещё, – сказал гном. – Возьмите с собой яблок и груш с волшебных деревьев. Кто съест яблоко, у того нос вырастет, как вырос твой. А дашь ему грушу –

всё станет как прежде. Пойдите к принцессе, дайте ей яблок, и нос её вырастет в десять раз больше твоего, только потом не зевайте. Вы сможете добиться от неё всего, что пожелаете.

Солдаты сердечно поблагодарили старого знакомого за помощь и решили, что пострадавший от волшебных яблок и отнесёт их принцессе. Он переоделся помощником садовника и

с корзиной яблок отправился во дворец. Каждый, увидев яблоки, хотел их купить, такие они были яркие и ароматные, но продавец громко заявил, что продаст яблоки только принцессе.

Вскоре принцесса послала свою служанку купить чудесных яблок. А они были такие спелые и румяные, что она тут же принялась их есть. Съела не больше дюжины и забеспокоилась – что-то неладно с носом. А нос принцессы начал расти, дорос до земли, через окно прополз в сад и продолжал расти за пределы замка, так что никто и не знал, где он кончается.

Король объявил по всему королевству, что любой, избавивший принцессу от жуткой болезни, будет награждён по-королевски. Пробовали многие, но принцессе лучше не становилось.

Тут другой солдат переоделся врачом и объявил, что может излечить её. Он порубил на маленькие кусочки яблоко, дал принцессе немного, чтобы наказать её за прежние дела, и сказал, что придёт на завтра проверить состояние больной.

Настало завтра и, само собой, состояние только ухудшилось. Принцесса умирала от страха. Тут солдат дал ей крошечный кусочек груши и сказал, что улучшение неизбежно и что он придёт завтра. На следующий день нос уменьшился, но всё равно был длиннее, чем до начала лечения. Солдат же подумал: «Надо напугать хитрую принцессу ещё больше, чтобы получить от неё всё, что нам надо!» И он дал ей ещё яблока, обещав прийти на следующий день. Назавтра нос был в десять раз хуже, чем раньше.

Солдат осмотрел нос принцессы, покачал головой и сказал:

– Моя госпожа, что-то сильно сопротивляется действию моего лекарства. Тут замешано нечто, что сильнее моего искусства. Но мне кажется, я знаю, в чём дело: вы владеете краденым добром. Пока похищенное не вернётся владельцам, я ничем не смогу вам помочь!

Но принцесса яростно отрицала, что владеет краденными вещами.

– Очень хорошо, – согласился солдат. – Ваше право отрицать, но если вы не сознаетесь, то умрёте, потому что я уверен в своём диагнозе! – И он отправился к королю и сообщил ему, как обстоит дело.

– Дочь моя! – сказал король. – Умоляю, отошли назад кошелёк, плащ и рожок, которые ты украла у законных владельцев!

Тут принцесса послала служанку принести все три предмета, отдала их солдату и умоляла вернуть владельцам. Как только дары гнома оказались в безопасности, солдат дал принцессе съесть целую грушу, и нос её стал прежним.

Что же касается солдата, то он накинул волшебный плащ, попрощался с королём и его свитой и пожелал оказаться рядом с друзьями, что немедленно и случилось. И жили они с тех пор в своём прекрасном дворце, не зная горя и нужды, только изредка выезжая развеяться в своей карете, запряжённой серой тройкой в яблоках.

Все смеялись истории Пака ещё и потому, что он умудрился заключить её громким чихом, заставившим собравшихся задуматься – что бы приключилось с длинноносыми солдатом и принцессой, предложи им понюшку табаку путник, случайно оказавшийся у конца их длинных носов. Быстро сделав сальто в воздухе, Пак очутился у трона Оберона и низко поклонился королю и королеве. Затем он замер в своей любимой позе в ожидании следующего рассказчика. Кто бы это был?

А на табурете уже сидел шведский тролль, который без всякого вступления начал сказку

Золотой фонарь,
золотой плащ,
золотая коза

Золотой фонарь, золотой плащ, золотая коза

Жила-была бедная вдова, и было у неё три сына. Двое старших пошли работать в люди и, возвращаясь к матери, редко ей помогали, а уж угождать старушке им и в голову не приходило. Но младший остался дома с матерью и во всём ей помогал. Мать его очень любила, а братья терпеть не могли и прозвали Пинкель.

Однажды вдова собрала сыновей и сказала им:

– Придётся вам, дети мои, отправляться странствовать по свету в поисках пропитания, потому что кормить вас троих дома теперь, когда вы совсем выросли, я больше не могу.

Парни ответили, что ничего лучшего и желать не могли, и пустились в путь. Но сколько ни странствовали они, работы им найти не удавалось. Поскитавшись долгое время, оказались они как-то вечером возле обширного озера. Вдалеке посреди озера виднелся остров, а на нём – огонь, как от костра. Братья остановились на берегу и, глядя на огонь, решили, что на острове должны быть люди. Братья не знали, где устроиться на ночлег, и, найдя в прибрежных камышах лодку, поплыли на ней к острову.

Добравшись до берега, они увидели хижину, а свет, озарявший окрестности, исходил от золотого светильника, стоявшего у дверей. В загоне рядом паслась коза с золотыми рогами, к которым привязаны были колокольчики, издававшие приятный мелодичный звон при каждом её движении. Братья дивились на эти чудеса, но удивительнее всего были обитательницы хижины – безобразная старуха с дочерью. Старуха была разряжена в роскошную накидку, так расшитую тончайшими золотыми нитями, что подол сиял чистым золотом. Братьям стало ясно – перед ними не человек, а тролль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.